

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

12-Й УДАР

12-Й УДАР КУРАНТОВ
ОЗНАЧАЕТ КАЗНЬ ЛЮБИМОЙ ДЕВУШКИ
КРИМИНАЛЬНОГО АВТОРИТЕТА ПО КЛИЧКЕ СТРЕЛА

СЕРИЯ "БАНДИТСКИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ"

Криминальный роман от Люттоли

Люттоли
12-й удар

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

12-й удар / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
— (Криминальный роман от Люттоли)

Начало девяностых. Криминальный авторитет осуществляет расправу над сыном прокурора Матвеева и местным лесником. Племянник лесника, Сергей, убивает криминального авторитета в отместку за дядю и попадает в колонию для несовершеннолетних. Сергей знакомится с молодыми заключёнными. Вместе, они создают криминальную группировку и начинают криминальную войну за раздел сферы влияний. Война завершается ударом московских курантов. Каждый удар – приговор для родных Сергея. Последней умирает его невеста. Сергей бежит из Москвы.

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Люттоли

12-й удар

Глава 1

МАЙ 1992 ГОДА. МОСКВА. ЗДАНИЕ СУДА. СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ СЕРГЕЯ МАТВЕЕВА

– Мы с Сергеем вместе вышли после уроков, и пошли на школьный двор играть футбол. В середине игры он куда-то ушёл. Потом раздались крики. Мы все побежали и увидели Сергея. Он лежал на спине... рот был в пене. Других людей там не было. Только... он. Больше ничего. Я ничего не видел! Не видел, слышите?

Свидетель – подросток, едва ли не плакал, произнося эти слова. Он сидел, вцепившись, двумя руками в поручни свидетельской скамьи и не сводил умоляющего взгляда с прокурора. Свидетель был не в силах выносить допрос или попросту боялся отвечать на вопросы. Какими бы не были его мотивы, они служили на пользу обвиняемому.

Обвинителю ничего не оставалось кроме как бессильно развести руками и обратиться к судье со словами:

– Больше нет вопросов ваша честь!

Прокурор сел на своё место сопровождаемый ликующим взглядом адвоката подсудимого. Проводив взглядом прокурора, адвокат полуобернулся и сделал неприметный знак своему подзащитному, словно говоря: «Всё идёт как надо»!

Обвиняемый, мужчина средних лет с грубыми чертами лица, бросил откровенно вызывающий, и даже в некоторой степени наглый взгляд в сторону трёх мужчин, которые сидели в первом ряду.

Один из них, Василий Ветряков, боевой офицер с десятками сложнейших операций за плечами, носил форму полковника милиции. Полковник Ветряков работал в МУРе. Это был человек невысокого роста, крепкого телосложения с квадратной челюстью и живым взглядом.

Второй, с бледным лицом, Василий Матвеев, отец погибшего подростка. Василий Матвеев работал в генеральной прокуратуре России и тоже состоял в звании полковника. Худощавый, с бледным лицом и сутулой фигурой, Матвеев больше напоминал осуждённого. Он сидел, опустив голову. Руки лежали на коленях и слегка подёргивались.

Третий, Аркадий Никонов служил в ФСБ и тоже в звании полковника. Никонов обладал спортивной фигурой и обаятельными чертами лица. Весь его облик выражал уверенность. Не менее уверенными выглядели и его жесты. Эта уверенность проявилась с полнотой, когда он сжал рукой плечо Матвеева, призывая его не поддаваться отчаянию.

Все троим, только минуло сорок лет. Они дружили с детства. Вместе ходили в школу, вместе служили в армии и вместе пошли служить в правоохранительные органы. И сейчас, когда один из них потерял сына, остальные двое пришли его поддержать.

Все трое, как один заметили взгляд осуждённого, брошенного в их сторону. Ветряков и Никонов ответили взглядами полными ненависти, а Матвеев ещё больше побледнел. Заметив реакцию Матвеева, обвиняемый злорадно заулыбался и переключил внимание на своего адвоката.

Адвокат обвиняемого поднялся с места и с пафосом, усиленно жестикулируя руками – заговорил, обращаясь попеременно то к судье, то к присутствующим в зале.

– Ваша честь, как видите обвинение против моего подзащитного в убийстве гражданина Матвеева – не имеет под собой почву. Посудите сами ваша честь, зачем моему подзащитному

насиленно вводить героин, в какого то мальчика? Он законопослушный гражданин. Прекрасный семьянин. У него жена, трое детей. Всё это, несомненно, говорит в его пользу. Но не это самое главное. Суть дела состоит в том, что кое-кто из прокуратуры явно недолюбливает моего подзащитного. Вот они и попытались состряпать ложное обвинение. А истина же в том, что погибший Сергей Матвеев являлся законченным наркоманом.

– Ложь! – это крик исторг Матвеев, – ложь – прошептал он, – мой сын никогда не принимал наркотиков. Его убили, убили...

Судья бросил хмурый взгляд в сторону полковника, затем поднялся. Вслед за ним поднялся весь зал.

– Суд удаляется для принятия решения!

Судья покинул зал, а Матвеев всё время повторял побелевшими губами:

– Ложь, сплошная ложь. Он не был таким, его убили. Убили, из-за меня убили. Я виноват...

Ветряков и Никонов, одновременно сжали его руки, снова и снова молчаливо призывая не поддаваться отчаянию. Было заметно, что они глубоко сочувствуют горю друга.

Судья отсутствовал около четверти часа. Всё это время раздавались приглушённые голоса в зале и шёпотом выдвигались прогнозы по поводу исхода дела. Адвокат и обвиняемый обменивались торжествующими взглядами. Видимо для них обоих исход дела не оставлял сомнений. Когда судья появился, все встали. Судья зачитал приговор:

– 12 сентября 1992 года гражданин Матвеев Сергей Васильевич 1976 года рождения, уроженец города Москвы, был найден мёртвым во дворе школы № 137. Экспертиза определила, что смерть гражданина Матвеева наступила в результате передозировки героином. Обвинение в умышленном убийстве было предъявлено гражданину Дохлякову Вадиму Анатольевичу 1946 года рождения, уроженцу города Москва. Однако, результаты следствия не убедительны. Суд не выявил прямых или косвенных улик, указывающих на причастность к преступлению гражданина Дохлякова. В виду этого суд постановляет:

Снять все обвинения с гражданина Дохлякова и немедленно освободить в зале суда! Приговор может быть обжалован в течение 10 дней. Дело закрыто!

Как только судья закончил, в зале послышались радостные голоса. К освобождённому Дохлякову начали подходить люди из зала и поздравлять. В ответ, Дохляков кивал с довольным видом, но при этом не упускал из виду Матвеева.

Матвеев был настолько подавлен, что самостоятельно даже со скамьи не смог подняться. Друзья подхватили его за руки, и повели к выходу.

Чуть помедлив, Дохляков направился вслед за ними. Дохляков нагнал всех троих, как только они вышли из зала заседаний и оказались в коридоре. Ускорив шаг, он обогнал троих мужчин и сделав оборот оказался лицом к лицу с Матвеевым. Сверля его с ног до головы злым взглядом, Дохляков процедил сквозь зубы:

– Я тебя предупреждал «мусор» – не становись у меня на дороге, а ты не послушал.

Ветряков отпустил руку Матвеева и коротко размахнувшись, нанёс удар по лицу Дохлякова. Раздался хруст. Дохляков качнулся, но удержался на ногах.

– Мразь – в бешенстве заорал Ветряков, – мало убил сына, так ещё издеваться вздумал над горем? Я тебя сам похороню без суда...гнида.

Слова Ветрякова сопровождались быстрыми действиями. На Дохлякова посыпался град мощных ударов, один из которых свалил его с ног. При падении Дохлякова ударился головой об пол. Издав несколько болезненных стонов, Дохляков ухватил руками голову и попытался встать, но следующий удар пресёк это намерение. Он опрокинулся на спину. Ветряков ринулся вперёд, собираясь пустить в ход ноги, но его схватили за руки милиционеры дежурившие в суде и оттащили от Дохлякова.

– Мразь! Удушу! – кричал в иступлении Ветряков, пытаясь достать ногой жертву. Дохлякова укрыв лицо двумя руками и крутился, пытаясь отползти на безопасное расстояние. На шум начали выбегать люди из зала. Четверо из них, приняв угрожающий вид, и двинулись в сторону Ветрякова. Один из этих четверых, бросил Ветрякову с ярко выраженным презрением.

– Чё смотришь гнида? Хочешь я прямо здесь твои поганые кишки выпущу? И хрен твоя «мусоровка» тебе поможет...

– Отпустите меня! – заревел Ветряков.

Он с яростью вырывался из рук милиционеров и одновременно пытался просунуть руку внутрь костюма. Правильно разгадав значение этого жеста, все четверо мгновенно выхватили оружие и направили его в сторону Ветрякова. Обстановка накалилась до предела. Ещё немного и могло произойти всё что угодно. В этот момент на передний план выступил Никонов. В одной руке он сжимал пистолет, в другой красную книжку. И пистолет и книжка были направлены в сторону бандитов угрожающих Ветрякову оружием.

– Я Никонов. Полковник ФСБ. Советую вам всем убрать оружие. А когда вы это сделаете, сможете забрать своего друга и уехать отсюда. И мы все забудем, что здесь произошло.

Внушительный, а главное спокойный голос Никонова подействовал на бандитов благотворно. Им не больше других хотелось осложнять ситуацию. Поэтому, они молча спрятали оружие. А затем, так же молча подняли Дохлякова и увели с собой. Милиционеры отпустили Ветрякова, едва бандиты скрылись из виду. Тот прерывисто дышал и бросал негодующие взгляды в сторону Никонова.

Никонов с виноватым видом протянул руку в сторону Ветрякова со словами.

– Извини. Я хотел как лучше.

Но тот резко отбросил протянутую руку и с горечью обронил в ответ.

– Да пошёл ты Никонов. Надо было перестрелять этих гадов, а ты...

– Всех не перестреляешь Ветряков. Ты это лучше меня знаешь.

Не отвечая, Ветряков развернулся и пошёл быстрыми шагами по направлению к выходу. Никонов вздохнув, вновь взял Матвеева за руку и повёл к выходу. Тот почти не подавал признаков жизни. У Матвеева был такой вид, как будто всё вокруг в одночасье перестало существовать.

Спустя несколько минут, Никонов посадил его на заднее сиденье чёрной волги, а сам сев вперёд, сказал водителю, чтобы ехал домой к Матвеевым. Весь путь, от здания суда до дома Матвеевых прошёл в тяжёлом молчании. Когда они приехали, Никонов вывел своего друга из машины и по-прежнему поддерживая его, проводил до дверей квартиры. Никонов позвонил в дверь. Через мгновение, дверь квартиры открыла миловидная женщина лет сорока. Это была Ирина Аркадьевна Матвеева. Увидев мужа в таком состоянии, она побледнела. Затем перевела взгляд на Никонова и едва слышно спросила:

– Аркаша?

– Его оправдали Ира! Оправдали!

– Как такое возможно Аркаша? Как? Господи...

– Ира не время, – остановил её Никонов, – не видишь, Вася совсем плохой. Побудь с ним. Мы с Ветряковым вечером ещё забежим.

– Спасибо Аркаша, спасибо за всё.

– Ира милая за что? – Никонов обнял её и сразу после этого повернулся и подошёл к лифту собираясь спуститься вниз.

Ирина Аркадьевна завела Матвеева в квартиру. Помогла снять ботинки. Сняла с него пальто. А после, повела в зал и уложила на диван. Матвеев лёг на спину и не мигая уставился в потолок. Ирина Аркадьевна опустилась рядом с ним на корточки.

– Вася! – тихо позвала она.

Матвеев не отреагировал на слова жены.

– Вася милый не мучай себя. Не виноват ты. Не виноват. Видно Богу было угодно забрать нашего единственного сына. Мы должны смириться. Смириться и жить дальше. Слышишь Вася? Мы должны жить дальше. Мы не сможем вернуть Сергея. Не сможем.

Матвеев повернул безжизненное лицо к жене.

– Жить дальше? Но как? Как Ирина? Когда я посадил «Дохлого», он мне в лицо сказал, что как только выйдет, убьёт моего сына! В лицо сказал. Ты понимаешь? Я мог освободить «Дохлого» и тогда Сергей остался бы в живых. Но я не сделал этого. Не сделал Ирина. Как же мне жить дальше, если я отнял это право у своего сына? Как мне жить с этой виной?

Матвеев снова уставился в потолок. Ирина Аркадьевна сама находилась в плохом состоянии после смерти сына, но состояние мужа по-настоящему пугало её. Ирина Аркадьевна взяла его руку и начала гладить её шепча нежные слова, но Матвеев не слышал или не обращал внимания. Это продолжалось долгое время. Понемногу, у Ирины Аркадьевны начала появляться опасение, что после суда её муж окончательно потерял интерес к жизни. Она не могла этого допустить. Она потеряла сына. Она не могла потерять и мужа. Она схватила мужа за плечи и со всей силы встряхнув, закричала:

– Ты не виноват! Слышишь? Не виноват!

В ответ на это из глаз Матвеева выкатилась одинокая слеза и медленно покатила по щекам. Не в силах выносить этого молчаливого самоосуждения, Ирина Аркадьевна бросилась в ванну. Заперев дверь, она опустилась рядом с умывальником и, схватившись одной рукой за раковину, беззвучно зарыдала.

Глава 2

КОЛОМЕНСКИЙ РАЙОН. СРЕДНЯЯ ШКОЛА В АКАТЬЕВО. ИЮНЬ

Зазвенел звонок. Уже через минуту из дверей старенькой школы хлынул поток мальчиков и девочек с ранцами и портфелями. Поток сопровождал непрекращающийся шум, состоящий из криков, визга и смеха. Учащиеся старших классов, покинув стены школы, тут же образовали большую группу, и медленно двинулись в сторону спортивной площадки. По привычке, ребята остановились позади футбольных ворот, и стали что-то оживлённо обсуждать. Разговор школьников продолжался недолго. Неожиданно все замолчали и устремили напряжённые взгляды в одну единственную точку. Такая перемена была связана с появлением группы молодых мужчин старше двадцати лет. Это были местные хулиганы во главе с «Панкратом». С ними пришли два подростка с отчётливыми следами побоев на лице.

Все пять мужчин и оба подростка, остановились в нескольких шагах от группы старшеклассников. «Панкрат» показал подросткам на старшеклассников и коротко спросил:

– Он здесь?

Оба отрицательно затрясли головой.

– Значит, подождём! – резюмировал он, принимая при этом выжидательную позу и устремляя взгляд в сторону школы.

Среди старшеклассников раздался недовольный ропот. Они сразу поняли, с чем связано появление ребят наводивших страх на всю деревню. Один из них, «Панкрат», тот самый который задавал вопросы, приходился старшим братом Никите Панкратову. Никита учился в десятом классе и, пользуясь поддержкой брата, терроризировал всю школу. Он никому не давал проходу. Его ненавидели многие ребята. И было за что. Неделю назад в школу пришёл новый ученик, Сергей Стрельников. Он сделал то, на что не мог решиться никто другой. Когда Никита со своим другом избивали семиклассника, Стрельников вмешался и остановил драку. После уроков Никита с другом подкараулили Сергея, собираясь его избить, но всё получилось с точностью наоборот. Вся школа стала свидетелем драки, в которой оба школьных задиры были избиты.

Эта драка покончила с властью Никиты. Сергея зауважали все школьники, но он даже не пытался использовать своё превосходство в силе над остальными. Не видя другого способа выразить ему своё уважение, некоторые из одноклассников Сергея решили за благо помочь ему с уроками. Ведь со знаниями, дела у Сергея обстояли хуже некуда. Едва ли по всем предметам у него имелся твёрдый «неуд».

И вот сейчас, благоденствие, длившееся почти неделю, должно было закончиться с приходом «Панкрата» и его дружков. И это обстоятельство не могло не вызвать негодование школьников. Но только это недовольство выразилось в громких голосах, как послышался резкий окрик «Панкрата».

– Закрыли рты, щенки. Или вас надо по одному «за шкирок» выкидывать отсюда? Стойте и смотрите, как я поступаю с теми, кто обижает моего брата. Если только этот Стрельников не сбежит?

– Он не станет бежать от такой падали как ты! – раздался спокойный голос.

На площадке появился юноша лет шестнадцати. Он полностью отличался от всех своих сверстников, как внешним видом, так и более чем скромной одеждой. Вся его одежда состояла из поношенных кроссовок, старых брюк и залатанной местами рубашки.

Стрельников обладал чёрными волосами, был чуть выше среднего роста, слегка худощавый, нос с маленькой горбинкой и глубокий шрам на правой стороне лица, весьма напоминающий стрелу. Шрам начинался у края мочки уха и тянулся вдоль скулы к подбородку. Сейчас,

когда на губах Стрельникова играла мрачная улыбка, шрам изменил форму. Стрела словно прогнулась и натянулась. Этот шрам вызывал неосознанную обеспокоенность у всех, кто на него смотрел. Но ещё большую обеспокоенность вызывали ярко голубые глаза Стрельникова. Они выражали нечто дикое, даже звериное.

«Панкрат этот взгляд описал в нескольких словах.

– Смотрит как волк перед прыжком, – насмешливо бросил он, направляясь в сторону Стрельникова. – Может и правду говорят, что ты одним ножом матёрого волка одолел. Это волк тебе шрам на лице оставил? – Панкрат захохотал. – Или может дядя лесник избил? А может ты дерево не заметил когда домой шёл?

«Панкрат» неожиданно рванулся вперёд и нанёс удар по лицу Стрельникова. Сергей покачулся. «Панкрат» начал бить его ногами и руками одновременно. Из носа Сергея заструилась кровь. Увидев кровь «Панкрат» перестал бить и зашипел:

– Ты, сучонок, я за половиной района смотрю, а ты моего брата избиваешь? Знаешь, что я с тобой могу сде... – получив неожиданный удар по лицу «Панкрат» охнул и опрокинулся на спину.

Никто не ожидал, что Стрельников даст сдачи, слишком неравными были силы – мальчик против мужчины. Поэтому над спортивной площадкой раздался единый вздох изумления.

Вытирая струившуюся из носа кровь, Сергей бросил презрительный взгляд на «Панкрата».

«Панкрат» вскочил на ноги. Изрыгая поток ругательств, он с яростью ринулся на Сергея. На Сергея обрушился град мощных ударов. На лицах ежесекундно стали появляться кровоподтёки. Но он не отступал. Раз за разом, Сергей стойко переносил боль и наносил ответные удары. Один из ударов рассёк подбородок «Панкрата». Он отступил. Сергей выглядел в разы хуже него, но непоколебимо стоял на месте. Он всем своим видом показывал, что не собирается нападать, но и не отступит, если драка продолжится.

– Чего стоите? Гасите этого зверёныша, – заорал «Панкрат».

Не успел крик стихнуть, как четверо его дружков побежали на Сергея. Даже сейчас, когда положение ухудшилось в разы, Сергей не отступил. И поплатился за свою неуступчивость. Пять человек одновременно набросились на него и стали избивать. Драка с каждым мгновением приобретала для Сергея всё более тяжёлый оборот. Он не успевал наносить ответные удары. И даже прикрываться от ударов не успевал.

Неожиданно для нападающих, Сергей вырвался из окружения и со всех ног побежал в сторону забора. Вначале его никто не стал преследовать. Но «Панкрат» решил, что Сергей получил недостаточно. Несколько слов оказалось достаточно. Все пятеро бросились вдогонку за Сергеем. Они думали, что он пытается убежать, но ошиблись.

Сергей оторвал от деревянного забора два штакетника. Злость владела всем его существом, только поэтому он не заметил, что из штакетников торчат гвозди. С штакетниками в руках, он развернулся и побежал навстречу своим преследователям.

Лицо залито кровью. Видны только глаза. Глаза выражают необузданную ярость. И эта ярость обрушилась на «Панкрата» и его дружков. Штакетники пришли в действие с обеих рук. Гвозди начали впиваться в тела. Сергей били и бил, не видя и не понимая происходящего. Он остановился только тогда, когда остался совсем один посреди пяти распростёртых тел плавающих в луже собственной крови. Все пятеро оставались в живых, но получили тяжёлые ранения. Им было необходимо оказать срочную помощь.

Среди старшеклассников раздался громкий крик:

– Сергей, беги! Беги Сергей, иначе тебя арестует милиция. Беги отсюда!

Сергей выпустил штакетники из рук, и не оглядываясь, побежал прочь со школьного двора.

Глава 3

КОЛОМЕНСКИЙ РАЙОН. БЕРЕГ ОКИ.

Сергей смог успокоиться, только добравшись до берега Оки. Он долго умывался. Умывался до тех пор, пока не смыл всю кровь с лица. Местами продолжали кровоточить только губы. Во рту появилась солёность. Каждый раз, когда язык касался губ, возникала острая боль. Он чувствовал, что всё лицо в синяках и ссадинах. С ним такое случалось не раз, поэтому он даже не придавал значения своим ранам. Как и не думал о последствиях драки на школьном дворе. Сергей всегда делал то, что считал правильным и никогда не думал о последствиях своих поступков. «Как получится, так и получится, – отмахивался он от нравоучений своего дяди-лесника, когда тот просил его постеречься от необдуманных поступков которые могут привести к тяжёлым последствиям. И тут же добавлял, что будет жить по своим правилам.

Дядя был единственным родственником Сергея. Узнав о том, что у него есть родной племянник, он сразу переехал в Коломенский район и устроился на работу лесником. После переезда, он первым делом занялся судьбой Сергея. Узнав о постоянных драках племянника с местными хулиганами, он попытался перевести его в другую школу. Неделью назад эта затея увенчалась успехом, но привела в итоге к ещё более тяжёлым последствиям. Сергей не сомневался в том, что его посадят в тюрьму за сегодняшнюю драку. Единственно он жалел о том, что подвёл дядю. Остальное его не беспокоило.

Сергей с большой теплотой относился к дяде. Он чувствовал, что дядя старается сделать всё для того чтобы ему жилось лучше. К тому же это был единственный родной ему человек. Жаль что всё так получилось и им придётся расстаться снова. Эта мысль расстроила Сергея.

Сергей разделся до трусов и тщательно выстирал всю свою одежду в реке. Затем разложил её на камнях сушиться. Другой одежды у него не имелось. Так что придётся ходить в ней, даже если не удастся вывести кровь. С этой мыслью он и растянулся на песочке под самой вершине маленького холма, за которой начинались ряды густых деревьев.

Заложив руки за голову, Сергей смотрел на реку и прикидывал в уме, как быстро его смогут найти милиционеры. Он не хуже других знал, что участковый кореш «Панкрата». Значит, осталось недолго. Неожиданно, над головой Сергея раздался отчётливый мужской голос, в котором слышалось раздражение:

– Да оставь ты этого прокурора в покое, «Дохлый». Сына его завалил и хорош. Ему и так конец. Сейчас главная тема «Мазур». Подведём Ираклия, не простит.

Сергей сразу понял, что это не милиция. На песке, чуть пониже места, где он лежал, отражались два силуэта. Вначале он сразу же хотел уйти, а потом решил дождаться, пока они уйдут, и уж потом, пойти и отыскать дядю. Дядя, наверное, уже узнал обо всём и ищет его.

– Тормози, «Мобут»! – раздался тем временем второй голос. – «Мазур» никуда не денется. Мы всё продумали. Встреча состоится в Москве через два дня, в ресторане Синай, ровно в час. Во время встречи отойдём, а пацаны войдут и завалят его. Ираклий будет доволен, а мы с тобой организуем тему в Ростове. Подтянем под себя цыган и дадим им канал с наркотой.

– Дай Бог, братан, – снова раздался первый голос, – «Мазур», вор в законе. Если что не так пойдёт, он нас вычислит и урод.

– Да не трясись ты. Всё будет как в песне. Не зря же мы столько времени готовились к встрече. Он наш. И все его дела в Ростове будут наши. Тема ясна, «Мобут»?

– Замётано, братан!

Спустя мгновение Сергей услышал шорох, а вслед за ним и удаляющие шаги. Он поднялся наверх и осторожно выглянул. Впереди, среди деревьев мелькали две мужские фигуры с ружьями за спинами.

– Охотники. Как бы на дядю не нарвались. – С тревогой пробормотал Сергей.

Он скатился вниз и стал быстро натягивать на себя всё ещё мокрую одежду. Потом вскарабкался на холм и побежал следом за «охотниками».

В груди Сергея появилось беспокойство, которому он не мог дать объяснение. И с каждым мгновением это беспокойство нарастало. И словно в ответ на это беспокойство, в лесу прозвучало один за другим два выстрела. Сергей бросился бежать в сторону прозвучавших выстрелов.

Уже через минуту он выбежал на опушку поляны. Здесь он остановился и устремил настороженный взгляд в сторону джипа. Он стоял в пятидесяти шагах от него. Сергей увидел двух человек. Они складывали ружья на заднее сиденье автомобиля. При этом оба шутили и смеялись. Это были те двое, чей разговор он невольно подслушал. Сергей осмотрелся вокруг. Дяди нигде не было видно. Видимо, они решили сделать по выстрелу перед отъездом. Он облегчённо выдохнул.

Тем временем, оба сели в машину. Джип рванулся с места и, подпрыгнув, быстро понёсся по грунтовой дороге, оставляя за собой шлейф пыли.

У Сергея вырвался дикий крик. Он увидел распростёртое тело. Не чувствуя под собой ног, он побежал к нему.

Дядя был уже мёртв. Сергей понял это, как только увидел пулевое отверстие в голове. На одежде остались пыльные следы от шин. Глаза дяди были открыты и смотрели в небо. Сергей опустился на колени и закрыл его глаза.

Сергей похоронил дядю под деревом на той же опушке. Он просидел рядом с могилой до самого утра. И за всё это время не проронил ни единого слова. Только и делал что крутил в руках охотничий нож принадлежавший дядя. Едва задремезжал рассвет, Сергей поднялся и тихо сказал, обращаясь в сторону могилы.

– Я знаю, где их найти. Твои убийцы будут наказаны. Спи спокойно самый дорогой мой человек!

Глава 4

РЕСТОРАН СИНАЙ.

Матвеев провёл в стенах генеральной прокуратуры одну из самых тяжёлых ночей в своей жизни. Он не поехал домой только по одной причине, он бы не смог скрыть правду от Ирины. Прошёл месяц после суда. Всё это время Матвеев размышлял о том, как он должен поступить. В конце концов, он пришёл к выводу, что должен убить «Дохлого», а потом покончить с собой. Тюрьма была неприемлема для него. Потом, он хорошо знал, какая участь ждёт в тюрьме людей подобных ему. Как хорошо понимал, что не сможет простить убийство сына и не сможет простить самого себя.

Матвеев отобрал одну папку, остальные положил в сейф. Потом вернулся к столу и открыл отложенную папку. На первой странице, рядом с фотографией сутулого, небритого мужчины крупными буквами было выведено: «Дохляков Вадим Анатольевич. Кличка – «Дохлый».

Матвеев с яростью вырвал фотографию из дела и порвал её на мелкие клочки.

– Ты ответишь мне, подонок! – прошептал Матвеев.

Матвеев снова вернулся к сейфу. Он достал из сейфа служебный пистолет «ТТ» и две полные обоймы к нему. Всё это Матвеев положил во внутренний карман пиджака, висевший на спинке стула. Затем, Матвеев убрал дело «Дохлого» в сейф, надел пиджак и уже собирался выйти из кабинета, как дверь отворилась, и появился его помощник – Алексей Мишин.

– Срочное дело, Василий Максимович, – с ходу сообщил он Матвееву. – В ресторане «Синай» совершенно двойное убийство.

– Неужели кроме меня некому заниматься этой мелочью? – в голосе Матвеева прозвучало едва сдерживаемое раздражение. Мишин своим приходом, помешал его планам. – Я занят. У меня... срочное дело.

– Какие могут быть мелочи, Василий Максимович? Убиты два крупных преступных авторитета. Одного вы знаете. Он проходил главным обвиняемым по делу об убийстве вашего сына.

– «Дохлый»? – только и смог выдавить из себя Матвеев.

– Он самый!

Матвеев побледнел и пошатнулся. Ему пришлось опереться на стол. У него появилась слабость, ноги подкашивались. Опираясь на стол одной рукой, Матвеев тяжело опустился в кресло. В душе появилось спокойствие и даже некая умиротворённость. Эта новость принесла ему прощение – прощение самому себе. Он закрыл глаза и впервые в жизни подумал о Боге.

Над ним нависло обеспокоенное лицо Мишина.

– Вам плохо Василий Максимович? Хотите воды? Или может доктора вызвать?

Матвеев усилием воли начал подавлять возникшую слабость. Он не хотел, чтобы Мишин догадался об истинной причине его состояния.

– Нет, нет. Всё в порядке, – голос Матвеева прозвучал слабо, но с каждым последующим словом, он начал набирать силу, – когда произошло убийство?

– Около часа назад. Убиты двое. «Дохлый» и ещё один. Сейчас выясняем его личность. Известно, что второй убитый принадлежал к ближайшему окружению «Дохлого».

Наступила короткая тишина. Мишин и не подозревал, насколько тяжело давались Матвееву слова, которые он вскоре произнёс:

– Преступники?

– Преступник! – поправил его Мишин и продолжал докладывать твёрдым голосом, – преступник задержан на месте совершения преступления. Его задержал совершенно случайно дежурный наряд милиции, совершающий плановое патрулирование.

Матвеев откинулся на спинку кресла. Слабость почти прошла. Он перестал замечать Мишина. В голове билась лишь одна мысль. «Кто же ты? Кто, отомстивший за моего сына? И как мне наказать тебя? Как? И имею ли я на это право?

– Василий Максимович!

Осторожный голос Мишина заставил Матвеева встрепенуться. Это дело может и должен вести только он. Только он и никто другой. Эта мысль была простой и понятной для него. Первая ясная мысль со дня смерти сына. Матвеев почувствовал прилив бодрости и незамедлительно приступил к делу.

– Что мы имеем к этому моменту, Мишин?

– Почти ничего. Известно лишь, что убийца действовал ножом. Однако свидетелей убийства много. Ресторан был полон посетителями на момент совершения преступления. Почти все видели, как и кем совершалось убийство. Ребята из «МУРа» оцепили ресторан и пока никого не выпускают. Ждут нас.

Матвеев подошёл к телефону и набрал номер. Через мгновение, он коротко бросил в трубку: «Коля давай к главному входу».

– Понял, Василий Максимович! – раздалось в ответ.

Матвеев накинул на себя форменный плащ и вслед за Мишином покинул кабинет. Через несколько минут, они уже усаживались в чёрную волгу с государственными номерами.

Как только машина тронулась с места и понеслась в сторону ресторана «Синай», Матвеев, сидевший на переднем сиденье, не оборачиваясь, спросил у Мишина:

– Кто «МУРовцами» командует?

– Полковник Ветряков, кто же ещё? – отозвался Мишин с заднего сиденья, – он такое дело ни за что не упустит.

Матвеев ничего не ответил. Остальной путь проехали в полной тишине. Машина затормозила метрах в ста от ресторана. Путь преграждали две милицейские машины. Матвеев предъявил удостоверение. Их пропустили. Меньше, чем через минуту проезд был открыт, и прокурорская машина подъехала к ресторану.

Снаружи находились не мене двух десятков милиционеров. Они о чём то перешёптывались. Все голоса на время замолкли. Матвеев с Мишиным вышли из машины и проследовали внутрь ресторана. У двери в зал, где произошло преступление, Матвееву преградил путь молодой лейтенант. Матвеев снова предъявил удостоверение. Увидев удостоверение, лейтенант посторонился и козырнул Матвееву. Едва Матвеев вошёл в зал, как сразу же услышал знакомый голос:

– Привет Вася! Припозднилась нынче прокуратура.

– Привет «чеснок»! – не оборачиваясь, проронил в ответ Матвеев.

Ветряков сидел в углу за одним из столиков. Перед ним стояла бутылка минеральной воды и пустой стакан. Услышав ответ, он поморщился.

– Слушай Вася! Перестань называть меня «чесноком». Здесь не милицейская школа и мы давно уже не курсанты.

Матвеев повернулся к нему лицом. Ветряков поднялся из-за стола и подошёл к Матвееву. Они крепко пожали руки друг другу.

– Давай рассказывай, что успели узнать! Свидетелей допросили?

Ветряков самодовольно заулыбался.

– Пока вы в прокуратуре книжки читаете, мы работаем. Дело практически раскрыто. Вот оно как бывает.

– Быстро! – удивился Матвеев и продолжал спокойным голосом, в котором зазвучали твёрдые нотки, – однако я сам хотел бы допросить свидетелей и выяснить, что здесь произошло.

Ветряков пожал плечами и подняв обе руки вверх несколько обиженно ответил:

– Флаг в руки. У прокуратуры должна быть своя версия... понимаю. Все свидетели здесь. Никто не ушёл. Кстати, тут один из твоих старых знакомых находится. Видно решил пообедать в самый неподходящий момент.

– Кто такой? – Матвеев сразу заинтересовался.

– Осмотришь, увидишь! – последовал ответ.

Оставив Ветрякова, Матвеев приступил к осмотру места происшествия. Мишин следовал за ним по пятам. Матвеев сразу приблизился к столу, возле которого работали два эксперта в перчатках. Матвеев, долго осматривал стол и прилегающие к нему предметы. Сразу после осмотра, он подал знак Мишину. Тот подошёл с блокнотом в левой руке и ручкой в правой.

– За столом сидели четыре человека, – Матвеев указал на четыре прибора, которые всё ещё оставались на столе. – Стол богато обставлен. – продолжал Матвеев уже вторично осматривая место убийства, – отличная еда, дорогие напитки. Убитые сидели рядом. Напротив них сидели ещё двое. Люди, сидевшие с убитыми за одним столом, в самый последний момент поняли что происходит. Следовательно, они и не догадывались о том, что должно произойти. Один был убит ударом сзади, скорее всего в затылок – продолжал Матвеев не замечая, как сотрудники «МУРа» вытянув шеи с удивлением слушают его, – второму был нанесён удар спереди. Это немного странно. Но скорее всего, убийца нанёс удар первому в затылок, затем оттянул второго, возможно за волосы и ударил ножом в грудь, или в горло. Этот факт указывает на то, что убийца мастерски владеет ножом и хорошо продумал все свои действия, прежде чем совершить преступление.

Прервавшись на мгновение, Матвеев посмотрел, записывает ли его слова Мишин. Натолкнувшись на удивлённый взгляд своего помощника, Матвеев решил пояснить, почему сделал такие выводы.

– Не понимаешь?

– Если честно, не совсем! – признался Мишин.

– На самом деле всё очень просто. Взгляни на стол. Внимательно взгляни! – посоветовал Матвеев.

– Ну? – Мишин не сводил взгляда со стола.

– Разбит всего лишь один стакан. Возле него самый большой сгусток крови. Стул, который стоит перед этим стаканом, не перевернут. Можно предположить, что после нанесения удара, голова потерпевшего упала на стакан и разбила его. К тому же спинка стула слегка забрызгана кровью, – Матвеев указал на обивку стула. Она была покрыта тёмными пятнами. – Всё это указывает на то, что удар был нанесён сзади, и скорее всего в затылок. Удар в спину не мог вызвать такого количества крови. Потом, спинка стула слишком высокая. Все эти детали подтверждают мою версию. Второй же стул опрокинут, – продолжал Матвеев, – очень много крови на полу, а на столе её практически нет. Только несколько капель. Но они могли попасть сюда после первого удара. Следовательно, второй либо вскочил, увидев, что его сосед убит, либо его просто оттянули назад и убили. Он опрокинулся со стулом на пол. Это предварительный анализ.

– Есть же свидетели Василий Максимович – осторожно заметил Мишин, – зачем же угадывать, что здесь произошло, когда можем просто спросить?

Матвеев осуждающе покачал головой и выразительно глядя на Мишина, так же выразительно ответил:

– А если их не будет? Как быть в таком случае? Мишин запомни, такие дела как это – возможность проверить свои способности, устранить ошибки, понять манеру и стиль поведения убийц. У следователя всегда должна быть своя версия, вне зависимости от показаний свидетелей. Лишь сопоставляя факты и следуя логическим размышлениям, мы можем выяснить истинную картину преступления.

Мишин слегка покраснел, выслушивая наставления своего начальника. Ему казалось, что все сотрудники «МУРа» смотрят на него свысока. Его размышления прервал голос Матвеева.

– Что ж, приступим к опросу свидетелей убийства!

– Один вопрос товарищ полковник!

Матвеев повернулся к Ветрякову. Тот смотрел на него с откровенной насмешкой.

– Слушаю вас, товарищ полковник!

– С чего это вы решили, что сидевшие за одним столом с убитыми – не знали о том, что произойдёт?

– Стулья, на которых они сидели, откинута далеко от стола! – коротко ответил Матвеев, – это явно указывает на то, что они увидели опасность в происходящем. Иначе говоря, господин полковник, мне представляется картина произошедших событий таким образом. Убийца подходит к столу. На него по странной причине никто не обращает внимания. Пользуясь этим, он наносит удар в затылок первой жертве. Сидящие напротив вскакивают из-за стола. В этот момент, убийца наносит второй удар и останавливается. Они понимают, что опасность им не грозит. Потому что, убийца разворачивается и быстро идёт к выходу, собираясь убежать.

– Он не побежал. Он сел за соседний столик! – раздался робкий голос в зале, – а всё остальное правильно. Как будто, вы сами всё видели.

Матвеев резко обернулся. Голос принадлежал молодой официантке, которая стояла у входа в служебное помещение и по – видимому, всё это время, внимательно слушала Матвеева.

– Не побежал? Сел за соседний столик? – Матвеев вначале не поверил, однако бегло оглядев лица посетителей, понял, что она говорит правду. – Вы сами это видели?

Официантка кивнула.

– Кто сидел с убитыми за одним столом? – коротко спросил у неё Матвеев.

Вместо неё, ответил Ветряков.

– Да ты оглянись, сам поймешь, кто сидел!

Матвеев впервые за время своего появления в зале стал пристально оглядывать посетителей, невольно ставших свидетелями преступления. Среди нескольких десятков людей, не сразу бросилась Матвееву в глаза, знакомое лицо с глубоким шрамом на подбородке и выступающими скулами. Рядом с этим человеком сидели шестеро мужчин с довольно выразительными лицами. Все они бросали угрюмые взгляды на Матвеева. Матвеев усмехнулся, и не сводя взгляда с человека со шрамом, направился в его сторону.

– В 1977 году, я получил звание капитана. Отпраздновать это событие мне так и не удалось. Нас всех срочно отправили в Ростов. Там произошло самое крупное ограбление банка. Уже в самолёте мы получили приметы главного подозреваемого. Все следователи успели выучить их наизусть за то время что мы гонялись за этим человеком. «1934 года рождения. Русский. Лицо смуглое. Рост 168 см. Вес 64 кг. Волосы чёрные, короткие. Нос прямой. Подбородок опущенный, низкий. Глаза серые. Особые приметы: шрам на подбородке, шрам от удара ножа возле правой лопатки, шрам от пулевого отверстия на правой ноге. Наколки перечислять не буду, – Матвеев остановился. – В своё время, этот человек у нас на «доске почёта» висел во всех отделениях милиции. Нам удалось его задержать и посадить в тюрьму. Я уж думал, никогда его не вижу. А тут такая встреча. Один из генералов преступного мира почтил нас своим присутствием. Чем обязаны, Мазуров?

Взгляд Матвеева остановился на человеке со шрамом на подбородке. Это был не кто иной, как вор в законе по кличке «Мазур».

Мазур искоса посмотрел на Матвеева и тяжело завздыхал.

– Давно забытые дела Василий Максимович. В прошлом всё, а вы каждый раз попрекаете... некрасиво.

– В прошлом? – Матвеев не сдержал улыбку, – а я слышал, что Ростов под тобой ходит. Слышал, что ты уже вот как лет двадцать пять ходишь в ворах в законе. Враньё всё? А, Мазуров?

– Вор я. Это правда. А всё остальное враньё. Людская зависть. Недоброе желают, прости их Господь! – Мазуров не вставая с места перекрестился.

– Крестишься не с того плеча Мазуров, хотя и говоришь как батюшка на исповеди – Матвеев повернулся к Ветрякову и спросил. – А с ним кто ещё был за столом?

– Вон тот «ушастый», что слева от него сидит! – Ветряков показал рукой на мужчину средних лет с оттопыренными ушами.

Матвеев подошёл вплотную к столу. Ни Мазур, ни второй «ушастый» с места не встали. Оба всем своим видом показывали, что происходящее их не касается.

– Да я тебя знаю! – Матвеев вспомнил, где он видел этого «ушастого». – Ты вместе с Мазуровым проходил по делу об убийстве банкира. «Хапуга» кажется. Точно «Хапуга». Ну да ладно с тобой чуть позже поговорим. А пока у меня вопрос к вам господин Мазуров! – голос Матвеева мгновенно посерьёзnel, однако понимая с кем, он имеет дело, он начал изда-лека.

– Как там, в Ростове Мазуров?

– Тепло!

– А как со здоровьем Мазуров?

– Плохо начальник. Старею, шестой десяток пошёл.

– Понятно! – Матвеев усмехнулся, понимая, куда клонит Мазуров. – Дай угадаю Мазуров.

Ты, наверное, ничего не видел?

– В десятку начальник. Ну, ничего от вас не скроешь.

– За одним столом сидели, при тебе убили «Дохлого», а ты ничего не видел?

Мазуров заморгал.

– Зрение ни к чёрту, начальник. Ничего не вижу, даже очки не помогают.

– У тебя же нет очков Мазуров!

Мазуров пошарил рукой по лицу, потрогал уши, словно желая убедиться в словах Матвеева.

– И, правда, нет! – притворно удивлённо ответил Мазуров, – потерял видно начальник.

– А вы господин «Хапуга»? – Матвеев посмотрел на «ушастого».

В ответ, тот поднял на Матвеева безмятежный взгляд.

– С детства слепой. Могу справку от врача принести.

Вокруг него раздалось сдерживаемое хихиканье.

– Наподобие той, что банкир не хотел давать? – поинтересовался Матвеев.

Хапуга собирался ответить, но промолчал, заметив брошенный на него Мазуровым взгляд. Мазуров обратился к Матвееву.

– Мы хотели поехать домой «начальник»!

– Езжайте Мазуров, если вам в столице не нравится! – с намёком на убийство ответил Матвеев. Мазуров поднялся, а за ним поднялись и все те, кто сидел с ним за столом.

– Москва благует, пока Ростов молчит, начальник. Будете в Ростове, заезжайте в гости.

– Если снова не сядешь Мазуров!

– Сидят начальник, «Тамбовские волки» под «Ростовскими урками»!

Матвеев проводил молчаливым взглядом уход Мазурова, а затем подозвал Мишина, и приказал ему провести дознание оставшихся свидетелей. После чего их следовало отпустить домой. Мишин был недоволен поведением своего шефа и выказал это недовольство, как только Матвеев закончил говорить.

– Это же свидетели преступления Василий Максимович. Их нельзя было отпускать.

– Для начала Мишин, картина преступления на данный момент совершенно ясна. Но всё же, мне интересно, как бы вы поступили на моём месте?

– Отвёз бы в участок, а там бы допрашивал, пока не расколются. Возможно, они действовали заодно с убийцей.

– Очнитесь Мишин. Мазуров-вор в законе и, причём с большой буквы. Он профессор в своём деле и не хуже нас с вами знает уголовный кодекс. К тому же, я уверен, что он не причастен к убийствам. Потом, они никуда не денутся. В любом случае на данный момент у нас нет причин задерживать Мазурова.

– Всё равно, я считаю, что их следовало задержать и допросить! – с упорством повторил Мишин. У него имелось своё мнение и он, по всей видимости, не собирался с ним расставаться.

Матвеев тяжело вздохнул. К ним подошёл Ветряков.

– Молодёжь вся такая Вася. Они думают, раз выучили УК, следовательно, всё знают, и в жизни будет типа такого: «Что вы совершили гражданин? Папочку зарезали? За что? Он мамочку побил? Так, получите двадцать лет. Сидеть будете в загоне с крупнорогатым скотом. За домогательство к скотине получите отдельную статью!»

Все «Муровцы» захохотали. Мишин насупился. Ветряков похлопал его по плечу.

– Не бери в голову коллега. Когда мне столько же лет было, сколько тебе сейчас, жулик один, каверзный вопрос задал. Так я до сих пор думаю над ним, и ответа не нахожу.

– Шеф, а что за вопрос?

Ветряков пригрозил пальцем своим подчинённым.

– Так я вам и скажу. Вы после этого, месяц во всех уголках будете хихикать. Умники!

Оставив Ветрякову разбираться со своими подчинёнными, а Мишина опрашивать свидетелей, Матвеев сел за свободный столик и попросил у одного из официантов минеральной воды. Потягивая из стакана «минералку», Матвеев следил за действиями Мишина.

Мишин со всей внимательностью выслушивал ответы свидетелей, а затем сразу же отпускал. При выходе два милиционера останавливали свидетелей и записывали их место жительства. Через два часа, кроме обслуживающего персонала, в ресторане никого не осталось. Ветряков с довольным видом подсел к Матвееву. Следом за ним подошёл Мишин. Он коротко доложил об итогах опроса. Матвеев, внимательно выслушал его, отмечая для себя отдельные моменты. Мишин закончил доклад и отошёл от стола. Матвеев задумался.

– О чём думаешь Вася?

Голос Ветрякова вывел Матвеева из раздумья.

– Все свидетели показывают одно и то же.

– А я тебе что говорил?

– Слишком просто всё. Слишком просто.

– Просто! – не мог не согласиться Ветряков, – но, тем не менее, я думаю, что так оно и есть.

– Странно! Свидетели показывают, что около часа дня в ресторан вошёл юноша приблизительно двадцати лет.

– Шестнадцати! – поправил Матвеева Ветряков, – это точно. У убийцы имелся при себе паспорт. И ещё у него при себе имелся рюкзак с самыми необходимыми вещами. Этот парень готовился отправиться в тюрьму. Значит знал, что совершит убийство.

– Шестнадцати? – не поверил Матвеев. – Ты издеваешься надо мной, «Чеснок»?

– Не называй меня Чесноком!

– Шестнадцатилетний мальчик, – продолжал развивать свою мысль Матвеев, не слушая Ветрякова, – входит в ресторан, где полно посетителей, и ножом – заметь ножом, убивает двух бандитских авторитетов на глазах у вора в законе. Чушь какая-то. Такого не бывает.

– И убивает мастерски, Вася, – заметил Ветряков. – «Дохлому» он всадил нож в горло, а второго ударил в затылок. Оба умерли мгновенно.

– К чему ты клонишь? Наемный убийца? – Матвеев вопросительно посмотрел на Ветрякова.

Тот махнул на него рукой.

– Фильмов посмотрелся, Вася! Какой, к черту, наемный убийца в шестнадцать лет? Но, Мазуров знал о том, что произойдет!

Исключено, – возразил Матвеев. – Я знаю Мазурова. Он не допустил бы убийства в своем присутствии!

– Верно, – Ветряков потер лоб. – Жулики – народ щепетильный. Да, в принципе, какая разница? Они убили «Дохлого». Все это видели и подтвердили. Чего еще надо?

– Кто они? Свидетели показывают, что убивал один человек.

– Возле ресторана задержали еще троих. В машине сидели с автоматами.

– Час от часу не легче, – пробормотал Матвеев. – Это что за убийство такое? Сообщники, вооруженные автоматами стоят на стреме, а мальчишка один и только с ножом заходит в ресторан полный бандитов, и совершает убийство?!

– В Москве и не такое бывает, Вася! Сам знаешь сколько грязи.

– Но не тогда, когда дело касается таких людей как «Дохлый». Подобные убийства планируют заранее, разбиваются на кусочки учитывая каждую мелочь. Не знаю, но чувствую, что здесь не так как кажется на самом деле.

– Ты думаешь, что он наемный убийца?

– Скорее всего. Другого ответа я не вижу.

– Да не киллер он, Вася, не киллер! Уверен в этом. Больно дикий мальчик, да и молодой слишком. Я на своем веку немало киллеров повидал. Этот не такой.

– «Дохлый», наверное, так же, как ты, думал, пока его этот мальчик не прикончил.

– Может, ему нравится убивать? – предложил Ветряков.

– Саша, маньяки не имеют привычку убивать бандитов! Их убивают только такие же как они сами.

– А может, этот из нового поколения. Чего смеешься? Посмотрел бы ты на него... когда я со своими приехал, ребята из отделения с ним уже поработали. Стоит с разбитым лицом. Я шуганул его маленько, ну ты знаешь, как обычно. Поверишь, Вася, столько разных бандитов перевидал, но такого не видел. Ты ему слово, а он на тебя волком смотрит. Ни в каком месте страха не видно.

На Матвеева рассказ Ветрякова произвел впечатление.

– Разберёмся. Тут может быть несколько версий: Либо он действовал самостоятельно. Если так, необходимо понять причину. Либо это ещё одна бандитская разборка. В этом случае следует выяснить на кого он работает. Ну да ладно. Мне пора ехать. Узнаешь что-то новое – звони, – Матвеев подал Ветрякову руку.

– Ты тоже держи меня в курсе, Вася. Вместе одним делом занимаемся.

– Конечно.

Попрощавшись с Ветряковым, Матвеев поехал домой, предварительно дав несколько указаний Мишину. Войдя в квартиру, Матвеев чмокнул жену в щеку, разделся и прошел на кухню.

– Есть, пожевать, мать? – спросил у жены Матвеев, усаживаясь за стол.

Ирина Аркадьевна суетливо накрыла на стол. Матвеев ел молча, прокручивая в голове сегодняшние события. Главный вопрос состоял в преступнике. Что крылось за его поведением? Деньги? Или иные мотивы? Ответ на этот вопрос мог бы внести ясность в этом, как считал Матвеев, сложном деле. Оторвавшись от своих мыслей, он увидел, что его жена, прижав платок к глазам, тихо плачет.

– Ты что, мать? – расстроено спросил Матвеев.

В ответ раздались рыдания. Ирина Аркадьевна заплакала навзрыд. Она плакала долго. Матвеев сидел молча, давая жене возможность выплакаться. Постепенно она успокоилась и смогла сказать то, что у неё долгое время лежало тяжким грузом на душе:

– Вот уже четыре месяца ты не просил есть, ничего не замечал вокруг и ни разу не заговорил со мной. Я думала, что потеряла тебя вместе с Сереженькой. Господи, как мне было тяжело! Да оставь ты их в покое, Васенька! Я потеряла сына! Неужто, тебя придется оплакивать? Лучше сразу в могилу. Не вынесу я этого.

– Кончилось все, Ира, – тихо ответил Матвеев. – Убили его. Такой же мальчишка, как наш Сережа. Ему тоже шестнадцать лет. Не знаю, совпадение это или Божья справедливость?

Глава 5

ДАЧА ИРАКЛИЯ.

Чуть ранее во двор одной из подмосковных дач въехала черная «Волга». Из машины спешно выскочили и четверо мужчин. Охрана дачи завела одного из прибывших в баню.

В бане двое пожилых мужчин – обоим уже лет за пятьдесят – потягивали неспешно пиво и негромко разговаривали. Один из них обладатель славянской наружности, другой – кавказец.

– Ираклий, «Гусь» приехал, – сообщил охранник, обращаясь к человеку с кавказской внешностью.

– Зови сюда! – приказал тот.

Через минуту привел того самого «Гуся».

– Какие дела, Гусь? – пристально глядя ему в глаза, спросил Ираклий.

– Плохо, пахан! – Гусь опустил голову. – Мазур живой, а «Дохлого» с «Мобутом» заваляли. Своими видел.

– Сучье племя! – Ираклий яростно ударил кулаком по столу. – Такое дело погубили! Вам бы баранов в горах стрелять!

– Пахан, мы ничего не могли сделать. «Мусоров» полно было вокруг.

– «Мусора» откуда взялись?

– Не знаю, Пахан. Вначале тихо было. Гляжу, дежурные «мусора» подъехали. Ну, думаю, едут, сразу бабахнем, А тут такое началось! Полно «мусоров» понаехало. Трех наших повязали. Я сам еле смылся. А когда смывался с «Синая», через окно увидел, как «Дохлый» с «Мобутом» лежат, а рядом Мазур стоит.

– Вычислил нас, падла! – сквозь зубы процедил Ираклий. – Такой верняк был. В Ростове его не достать. Ну, да ладно. Сквитаемся, еще будет время. «Гусь», разузнай все. Если заложил кто? Валите суку. Гиви тебе поможет.

– Понял, пахан.

– Идите!

После ухода «Гуся», Ираклий повернулся к собеседнику:

– Не получилось, сам видишь!

– Дилетанты дешевые, – презрительно бросил «славянин» в лицо Ираклию. – Я вам Мазу-рова на блюдечке подал, а у вас человека не нашлось на курок нажать.

– Клянусь, я все исправлю. Мазур не помешает нам, отвечаю.

– Лучше, чтобы это оказалось правдой. Иначе сам знаешь, что будет. Я канал через Ростов два года налаживал и не позволю каким-то там тварям переходить мне дорогу. «Мусоров» я контролирую, а с братвой сам разбирайся, Ираклий.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР.

Сергея поместили в камеру с двумя молодыми парнями. Они ему не понравились с первого взгляда. Оба вели себя нагло и постоянно приставали к нему с расспросами. Хотели узнать за что его посадили. Сергей отмалчивался и всем своим видом показывал, что не хочет разговаривать. Но они не унимались.

И всё же первая ночь прошла относительно спокойно. Наутро Сергея ждало неожиданное известие. Когда охранник сообщил, что к нему пришли – Сергей не поверил. И как он мог поверить, если на всём белом свете у него никого не осталось.

Сергей пошёл на встречу из чистого любопытства. Его завели в комнату и там оставили наедине с какой-то женщиной. Женщина сидела на стуле и держала в руках сумку. Увидев Сергея, она поднялась и мягко произнесла:

– Меня зовут Ирина Аркадьевна. Я очень хочу познакомиться с тобой поближе, Серёжа. Надеюсь, ты не возражаешь против нашего знакомства?

Сергей насупился и ни слова не сказал в ответ. Отчуждение с которым её встретили не могло не расстроить Ирину Аркадьевну. Она поняла, что Сергей не станет с ней разговаривать.

– Вот еда. Пирожки и пельмени. Пожалуйста, не отказывайся, это от всего сердца, – она достала из сумки свёрток и вложила его в руки Сергею. Потом подняла на него глубоко печальный взгляд и тихо прошептала. – Ничего страшного Серёжа. Я всё понимаю... я чужая тебе. У тебя наверняка есть родители, семья. Они конечно беспокоятся о тебе. У меня нет права вмешиваться в твою жизнь. Но если ты позволишь хотя бы изредка присылать немного еды, я буду благодарна тебе. Извини, – вырвалось у Ирины Аркадьевны, когда она увидела, что Сергей изменился в лице. – Я уже ухожу. Прости.

У самой двери Ирину Аркадьевну настиг голос Сергея.

– Вы кто?

– Мать, у которой больше нет сына. – Ирина Аркадьевна повернулась и печально улыбнулась Сергею. – Но тебе, наверное, трудно меня понять.

– Легко. У меня никого нет. Ни родителей, ни семьи. Даже друзей нет. Не уходите! – неожиданно для самого себя попросил Сергей.

– Никого нет? – Ирина Аркадьевна с совершенно растерянным видом опустила на стул. – Как такое может быть?

Это вопрос послужил началом длинного разговора между ними. Они разговаривали не меньше часа. За это время Сергей успел рассказать Ирине Аркадьевне всю свою короткую жизнь и причину, по которой он находится в камере. Ирина Аркадьевна впитывала каждое его слово и отвечала ему так, как может ответить только очень близкий человек. Впервые за всю свою жизнь Сергей говорил обо всём даже не пытаясь закрыться. И эта исповедь принесла ему в душу удивительное облегчение, и даже радость.

Возвращаясь обратно в камеру, он чувствовал, что его жизнь за эти короткие мгновения успела измениться. У него появился близкий человек. Эта мысль вызвала у него широкую улыбку.

Вернувшись в камеру, Сергей первым делом разделил еду со своими сокамерниками. Потом опустился на корточки в уголке и начал есть. Пельмени и пирожки были настолько вкусными, что он никак не мог остановиться. Однако следовало приберечь еду на вечер. Он бережно накрыл пластиковую тарелку газетой и собирался было встать, но тут произошло нечто непредвиденное. Один из сокамерников ударил ногой по тарелке. Она полетела вниз и перевернулась. Пельмени посыпались на грязный пол. Над Сергеем раздался ехидный голос:

– Поешь когда тебе принесут денег, а ты передашь их нам. Понял? И не рыпайся. Мы из бригады «Дохлого»! Если что мигом уроем. А может ты не слышал о нашей бригаде? – оба сокамерника захохотали.

– Ну почему же, слышал, – Сергей поднялся. – Но он вам не поможет. А знаете почему? Потому что я урыл этого гада.

Сергей метнулся к ближайшему сокамернику и нанёс несколько мощных ударов. Тот свалился. В это время к нему успел подскочить второй и схватить сзади. Сергей вырвался из его объятий и схватив за волосы начал бить головой об стену. Он это делал это до тех пор, пока тот не потерял сознание и не начал сползать вниз. Бросив его, Сергей оглянулся. Тот которого он ударил вначале успел отползти в угол и теперь смотрел на него с ужасом.

– Первый раз за всю мою жизнь... мать принесла мне еду! – с яростью закричал Сергей.

– Я подберу, подберу, – раздался испуганный голос.

Сергей подскочил к нему и схватив за волосы начал бить головой об пол. Раздались истошные вопли. Сергей ударил ещё и ещё, каждый раз сопровождая свои действия потоком яростной брани.

В замке повернулся ключ и в камеру влетели несколько охранников. Они сразу же бросились оттаскивать Сергея. Но этого сделать, сразу не удалось. Тогда они пустили в ход дубинки. Сергей отпустил хватку. Его оттащили в сторону, и надели на руки наручники. А тех двоих выволокли наружу.

– Вызывайте неотложку, – приказал один из охраны, оглядывая неподвижно лежащих сокамерников Сергея, – они все в крови. Могут умереть, – он бросил взгляд через открытую дверь на Сергея и добавил. – С ним никого не сажать. Мне проблемы не нужны.

Как только дверь захлопнулась, Сергей, закованный в наручники, поднялся и подошёл к тарелке с опрокинутой едой. Потом лёг на спину и ухватив пальцами тарелку, поднялся. Тарелку он поставил на стол. Потом повторил предыдущие действия, но на этот раз для того чтобы поднять пельмень. Он делал это до той поры, пока вся еда не оказалась в тарелке. После этого он принялся очищать их от налипшей грязи.

Глава 6

МОСКОВСКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК.

Войдя к Ветрякову в кабинет, Матвеев с раздражённым видом положил перед ним листок. Ветряков поднёс листок к глазам.

– Сергей Сергеевич Стрельников, 1975 года рождения. Место рождения Московская область, Коломенский район, село...не разборчиво...

– Не разборчиво значит? – поинтересовался Матвеев. – Я запрашиваю информацию, а вы присылаете мне данные паспорта.

– Больше ничего нет! – Ветряков положил листок на стол и развёл руками.

– Почему не допросили? Надо было у Стрельникова всё узнать.

– Не получится!

– У меня все получится!

– Я имел в виду Стрельникова, – пояснил Ветряков.

– Случилось что?

– Стрельников разговаривать не любит. А вот драться и просить не надо. Двоих ворюг, которые рядом с ним сидели, в больницу отправили. Избил так, что даже нам их жалко стало.

– Врешь ты все, Ветряков! Скажи лучше, почему не хочешь, чтобы я с ним встретился?

Ветряков пожал плечами и сняв трубку коротко приказал привести к нему Стрельникова.

Первое, что поразило Матвеева, когда привели Стрельникова – его глаза. Они смотрели прямо, не мигая. В них затаилось столько злости, что на мгновение Матвееву стало не по себе. Матвеев показал на свободный стул. Стрельников даже не пошевелился. У Матвеева мелькнула догадка: «Может он глухонемой?» – с этим вопросом он обратился он к Ветрякову. Тот расхохотался.

– Когда с друзьями в камере разбирался, разговаривал, хотя не очень вежливо.

– Вот как? – Матвеев подошел к Стрельникову. – Не хотите садиться, не надо. К вам есть несколько вопросов, и для вас же будет лучше, если вы ответите на них.

На сей раз, Стрельников отреагировал. На губах появилась еле заметная презрительная улыбка.

Более часа Матвеев пытался разговорить Стрельникова, но безрезультатно. Тот упорно молчал. Его холодное равнодушие сбивало Матвеева с толку. За двадцать пять лет практики он впервые столкнулся с таким откровенным отчуждением. Пришлось отвести Стрельникова обратно в «КПЗ». Матвеев развел руками.

– Каменная стена! Ничем не прошибешь!

– А ты говорил, убийца!

– Да, этим не покомандуешь, – не мог не согласиться с Ветряковым Матвеев. – Если что и сделает, так только по своей воле.

– Приложи пистолет к его голове, он даже не моргнет. Уверен в этом, Вася. Парнишка железный! Если до тридцати лет доживет, все бандиты от него будут плакать. Попомни мои слова!

– Ладно, спасибо тебе, Ветряков!

– Не за что.

Сев в машину, Матвеев закурил сигарету и задумался.

– Поехали-ка в Коломну, Коля, – наконец решил Матвеев.

– Как скажете, Василий Максимович.

В Коломне Матвеев зашел к начальнику милиции и, предъявив удостоверение, объяснил причину визита.

– Вам нужно к Самойлову! – посоветовал начальник милиции. – Он у нас двадцать лет работает участковым в лесничестве и живет там же. Он всех знает, наверняка и Стрельникова тоже.

– А как его найти? – спросил Матвеев.

– В лесничество надо ехать. Он у нас в отпуске.

Расспросив сотрудников милиции как проехать в лесничество, Матвеев отправился в путь.

Миновав десять километров, они подъехали к небольшой деревне. Матвеев почти сразу нашёл дом Самойлова. Участкового в деревне знали все, от мала до велика. Матвеев открыл калитку. Прошёл по вымощенной камнями дорожке, подошел к двери и негромко постучал. Дверь сразу же открылась. Перед ним появилась дородная женщина старше средних лет.

– Что надо? – спросила она с недовольным видом.

Матвеев показал удостоверение.

– Полковник Матвеев, следователь по особо важным делам Генпрокуратуры.

Женщина мгновенно побледнела.

– Что же случилось, Господи? – всплеснув руками, испуганно закричала она.

– Да ничего. – Успокоил ее Матвеев. – Мне нужно поговорить с Самойловым. Он здесь проживает?

– Здесь, здесь, – женщина засуетилась. – Проходите, пожалуйста.

Матвеев через сени прошел в просторную комнату. Из соседней комнаты появился заспанный хозяин. На ходу он надевал рубашку.

Матвеев снова представился.

– Вы не беспокойтесь, пожалуйста. У меня к вам разговор не долгий.

– В саду беседка есть. Может, там поговорим? – предложил Самойлов.

– Я не возражаю.

– А чай с печеньем будете? – осторожно спросила хозяйка.

– С удовольствием! – ответил Матвеев и улыбнулся ей, показывая что к нему надо относиться только как к гостю. Женщина сразу заулыбалась и торопливо направилась в сторону кухни...

Матвеев с Самойловым прошли в беседку.

– Как вас величать-то? – спросил Матвеев.

Самойлов махнул рукой:

– Все «Иванычем» кличут.

– Знаете Стрельниковых, «Иваныч»? – приступил к разговору Матвеев.

– Стрельников у нас один, – ответил Самойлов. – Дядька-то его Варламовым был.

– А родители где?

– Родители у Сережи померли. А почему вы спрашиваете? Случилось что?

– Ваш Стрельников преступление в Москве совершил. Убил двоих человек!

– За дело, значит! – не раздумывая, сказал Самойлов.

– Почему вы так считаете?

– Я его с пеленок знаю. Можно сказать, он у меня на руках родился.

– Расскажите, пожалуйста, все, что вам известно о Стрельникове, – попросил Матвеев.

– А чего рассказывать? – начал Самойлов, – тяжелая жизнь была у Сергея. Отца медведь задрал. Мать его, тогда на сносях была. Узнала о смерти мужа, плохо ей стало. Я сам её в больницу отвозил. По дороге она родила. В больнице умерла. Врачи ей не смогли помочь. А Сергей жив остался. Как вспомню тот день, хотите, верьте, хотите, нет, слезы на глаза наворачиваются. Сережка-то хоть и младенец, так сильно тогда плакал, словно понимал все. А воспитывал его

дядька, брат матери. Он как из тюрьмы освободился, сразу приехал в нашу деревню. Хороший был человек! Жалко его.

В это время хозяйка принесла чай. Матвеев поблагодарил её.

– Друзья у него были? – спросил Матвеев, отпивая чай.

– Нет. Сколько помню его, всегда один ходил. Вся молодежь в клуб, на танцы спешат, а он – в церковь. Часами там сидел. Да и боялись его. И ровесники, и ребята постарше обходили Сергея стороной.

– Часто дрался? – спросил Матвеев.

– Бывало, – Самойлов усмехнулся. – Последний раз как раз на днях случилась драка. После уроков на Сергея пять взрослых мужиков набросились. И все местные бандюги. Так он их всех на долгое лечение в больницу отправил. Кулаки у него крепкие, а где они не помогали, камнями бил, палкой. Бесстрашный парень! Бывало, кровь течет, а он все одно – дерется. Поэтому и боялись его, знали – не отступает никогда. Да и дикий он, людей сторонился. Ну, вроде и все.

– А дикий почему?

– Это с отцом связано. Сергей все медведя искал, который отца задрал. Чуть ли не каждый день в лес ходил. Когда ему четырнадцать годков было, волка приволок! Варламов рассказывал, что Сергей «серого» одним ножом одолел. Никто не поверил, а я верю – он мог это сделать.

– А что с дядей Сергея? Давно умер?

Самойлов кивнул:

– Убили в тот же день, что и Сергей подрался.

– Его дядю убили? – Матвеев насторожился.

– Да.

– А когда это было, не помните?

– Три дня назад! – ответил Самойлов.

– Скажите, а в день убийства Варламова сюда москвичи не приезжали? На охоту, может, или на рыбалку?

– Да они все время приезжают. По несколько машин в день, и все джипы. В тот день тоже были. Да и слухок среди местных прошёл, что Варламова приезжие из Москвы убили. Наши мужики видели чужих людей с оружием.

– Спасибо, вы мне очень помогли.

Поблагодарив Самойлова, Матвеев уехал.

Вернувшись в Москву, он первым делом вызвал к себе Мишина.

– Мне нужны результаты экспертизы. Срочно! Узнайте, они готовы?

– Будут готовы послезавтра! – вернувшись, сообщил Мишин.

Матвеев позвонил Ветрякову.

– Саша, будь добр, узнай, ездил ли «Дохлый» на охоту в район Коломны накануне своей смерти.

– Зачем тебе?

– Мысль есть, Саша.

– Если поделишься, помогу.

– Поделюсь, не сомневайся!

– Вопросов нет.

Через два дня на стол Матвеева легла копия результатов экспертизы. Прочитав ее, Матвеев сразу же поехал к Ветрякову. Тот пробежал глазами по отчету экспертов и недоуменно уставился на Матвеева:

- Что я должен понимать?
- Да ты прочитай подчеркнутые слова.
- «Заячья шерсть под ногтями»
- Вот именно! Заячья шерсть! Это подтверждает мою догадку. «Дохлый» ездил на охоту!
- Это я и сам знаю.
- Откуда?
- По твоей просьбе узнал. Забыл что ли?
- Какого числа узнал?
- За два дня до «Синяя».
- Я не сомневался! В этот день был убит дядя Стрельникова.
- Вот оно как, – протянул Ветряков, – мстил парень.
- Никаких сомнений быть не может. Он «Дохлого» за дядю убил!
- А что тогда ребятки «Хромого» там делали?
- Что за ребятки? – не понял Матвеев.
- Те трое, задержанные в день убийства возле ресторана, оказались из бригады «Васи Хромого». Все ранее судимы. Вряд ли они дожидались своей очереди в ресторан.
- Не знаю, – ответил Матвеев, – но уверен, что со Стрельниковым это не связано.
- Тогда одно из двух. Либо «Мазур» хотел убить «Дохлого», либо «Дохлый» – «Мазура».
- А знаешь, ведь ты прав! Всем известно, что у «Дохлого» прекрасные отношения с «Васей Хромым». Вот и решил убрать «Мазура». А Стрельников, скорее всего, просто помешал им.
- Да они все под Ираклием ходят, – проворчал Ветряков. – Как-то раз вместе их взяли, Ираклия, «Хромого» и «Дохлого», да пришлось отпустить. Друзья у них больно высоко сидят, нам не дотянуться.
- Надо в Ростов съездить, с Мазуровым поговорить, узнать, зачем он с «Дохлым» встречался. Неспроста же он в Москву приезжал. Что-то серьезное случилось, уверен!
- Размечтался! Так тебе «Мазур» и выложит все!
- Матвеев хитро улыбнулся.
- Если мы правы, и хотели убить его, то он наверняка ничего не знает. А с такими картами, кто угодно перед тобой спасует.
- Попытка не пытка, а аванс – не зарплата! Попытайся, может, и впрямь что получится.
- Завтра же поеду!
- Слушай, Вася, – Ветряков немного замялся, – не мое это дело, конечно, но сказать должен. Ирина к Стрельникову приходила. Я-то ничего, но что другие подумают. Жена следователя ходит к убийце на свидание.
- Моя Ирина? – не поверил Матвеев.
- А ты что, разве не знал?
- Матвеев не отвечая, вышел. Ветряков с досады почесал в затылке. Некрасиво получилось.
- Дома Матвеев задал жене только один вопрос: «Почему?». Ирина Аркадьевна сразу поняла, что имеет в виду муж.
- Не знаю, поймешь ли ты, Васенька, или нет, – откровенно ответила Ирина Аркадьевна. – Вы привыкли смотреть на таких, как Стрельников, под одним углом, не пытаюсь разобраться в характере человека, его душе, истинных причинах, побуждающих совершить преступления. Знаешь, он так похож на нашего Сережу. Когда я его увидела, мне на секунду показалось, что это наш сын.
- Он не наш сын, Ира! А что касается причин – я их знаю.
- Так ты знаешь, что они дядю его убили?!
- Матвеев с откровенным удивлением посмотрел на жену.

– Интересно, зачем я столько мучился, зачем в лесничество ездил? Надо было сначала тебя расспросить. Как тебе удалось все узнать?

– Я все о нем знаю, он сам мне рассказал. Мы о многом с ним говорили, Вася. Ты знаешь, ему пришлось тяжело в жизни. Я просто не представляю, как ребенок мог пережить такое несчастье.

– С нами он не разговаривает! – несколько обиженно ответил Матвеев.

Ирина Аркадьевна мягко улыбнулась.

– Со мной тоже вначале не хотел разговаривать. Пойми, он только снаружи дикий. Попробуй поговорить с ним просто и откровенно, по-человечески, и увидишь, какой будет результат.

– Ты и дальше собираешься навещать его?

– Если ты не возражаешь!

Матвеев улыбнулся.

– Раньше надо было спрашивать моё мнение, ты не находишь?

– Извини, мне казалось, что ты будешь возражать.

– Нет, не стану. Как сейчас не возражаю против ваших дальнейших встреч. Я понимаю твои чувства, Ира, и знаю, что Стрельникову нужны – хоть немного – человеческое понимание и участие. Не такой уж я черствый как ты думаешь.

– Я так никогда не считала. Ты можешь сказать, что ему грозит?

– Учитывая возраст, думаю, получит лет восемь.

– Васенька, – Ирина Аркадьевна от ужаса всплеснула руками, – но это же не справедливо!

– Закон судит поступки людей, а не их прошлое и настоящее. Будь Стрельников на два года старше, пошёл бы по полной.

Матвеев поставил стакан на стол.

– Вот какие дела, Ирина.

Глава 7

РОСТОВ

В Ростове у трапа самолета Матвеева встретил молодой лейтенант на служебной «Волге».

– Соловьев! – козырнув, представился лейтенант. – Полковник Бахмунов направил меня в ваше распоряжение.

– Полковник Матвеев!

Матвеев пожал руку лейтенанту и сразу же задал вопрос.

– Знаете, куда едем?

– Конечно, – лейтенант открыл переднюю дверь «Волги». – Прошу вас, товарищ полковник.

Матвеев сел га переднее сиденье. Лейтенант сел за руль и сразу тронул машину.

– В первый раз в Ростове, товарищ полковник?

– Да нет. Раньше приходилось бывать, правда, по служебным делам.

Тон которым был дан ответ исключал дальнейший разговор. Лейтенант всё понял и более не задавал вопросов.

Через три четверти часа «Волга» остановилась перед огромным трехэтажным особняком с декоративными воротами. Матвеев присвистнул, увидев дом в котором живёт Мазуров...

– Я вас подожду, товарищ полковник!

Матвеев кивнул и вышел из машины...

На стук в ворота откликнулся голос с кавказским акцентом:

– Кто?

– Полковник Матвеев из Москвы.

Дверь открылась. На пороге показалось небритое лицо «кавказца».

– Иди за мной! – с хмурым видом бросил он Матвееву.

Первое, что бросилось в глаза Матвееву – довольно сильно покореженный спереди джип. По характерным вмятинам и многочисленным дырам в кузове и в окнах автомобиля, Матвеев понял, что в джип стреляли из крупнокалиберного стрелкового оружия или гранатомёта. Недалеко от машины пять человек перекидывались в карты, и сверлили его взглядами.

– «Хапуга»! Принимай гостя! – закричал «Кавказец».

В дверях дома показался тот самый «ушастый» мужчина.

– Ручки поднимите!

«Хапуга» быстро обыскал Матвеева. Не найдя оружия, он с той же вежливостью попросил Матвеева идти за ним.

Пройдя несколько богато обставленных комнат с множеством декоративных растений, Матвеев, наконец, увидел Мазурова. Мазуров сидел на кожаном диване, с перебинтованной рукой. При виде Матвеева Мазуров заулыбался.

– Какая встреча, начальник! Сам Матвеев в гости приехал! Скажу братишкам – не поврят!

– Здравствуй, «Мазур»! – Матвеев протянул ему руку.

Мазуров театрально прижал здоровую руку к груди, и только потом поздоровался.

– Можно присесть?

– Что за вопрос, начальник?

– Я просил бы не называть меня начальником, – попросил Матвеев. – Времена, когда я посадил тебя, давно прошли. Хотя и приехал я по делу, но визит мой частного характера. Я надеюсь на откровенный разговор. Именно поэтому не вызвал тебя в Москву, а сам приехал в Ростов.

- Слов мудреных сколько! Проще будь! Может, и пойму, о чем толкуешь.
- Меня интересует один вопрос, Мазуров. Зачем ты встречался с «Дохлым»? – спросил Матвеев усаживаясь в предложенное «Хапугой» кресло.
- Баньку затопить? А как на счет девочек, начальник? Небось, жене ни разу не изменял? Пора прекратить такое дело!
- Перестань паясничать, «Мазур»! Я сюда не для того приехал, чтобы брехню твою слушать!
- Как на счет помидорчиков, начальник? – продолжал ерничать Мазуров.
- Каких помидорчиков?
- Красненьких. Вкусные, пальчики оближешь.
- А огурчиков нет? – раздражаясь, спросил Матвеев.
- Не прогони, начальник! Мясо не купили.
- Похоже, не клеится у нас разговор, Мазуров.
- Так и есть начальник. Урожай хороший. Пшеница высокая. Дожди были.
- А жаль, Мазуров, – насмешливо бросил Матвеев. – Я ведь собирался сказать тебе, кто в машину стрелял, которая во дворе стоит. Но видно придётся уехать обратно, так и не поговорив с тобой.
- Подожди, ты о чем толкуешь-то? – остановил Матвеева Мазуров.
- Об урожае.
- Ладно, не прогони за базар, начальник. Скажешь, кто стрелял, в долгу буду! – «Мазур» буквально в одно мгновение преобразился. Насмешливой улыбки как ни бывало. Лицо стало напряжённым. Было заметно, что ответ на этот вопрос ему очень важно услышать.
- Скажу, если ответишь на мой вопрос.
- Базара нет!
- Ты не обманешь, Мазуров? – Матвеев прищурился и бросил в сторону Мазура испытывающий взгляд.
- Тебе вор дал слово.
- Верю! «Дохлый» тебя в «Синае» убить хотел, да Стрельников помешал.
- У «Дохлого» на такие дела кишка тонка. Бандюга он, в вора стрелять не стал бы, – уверенно возразил Мазуров.
- А как насчет Ираклия? Он ведь тоже вор в законе. И большим авторитетом пользуется в преступном мире.
- Мазуров вздрогнул. Матвеев понял, что попал точно в цель.
- Зачем ему меня валить?
- Не знаю, – Матвеев пожал плечами, – но, думаю, это связано с твоей встречей в Москве.
- А ты не воздух гоняешь, начальник?
- Возле ресторана задержали троих с оружием. Они под «Хромым» работают. А «Хромой» с «Дохлым» в одной упряжке ходили. А вожжи от этой упряжки в руках Ираклия находились.
- Сам знаю! – отмахнулся Мазуров и тут же задумался: – Может поэтому и не пришел, паскуда.
- Так ты с Ираклием должен был встретиться? – догадался Матвеев.
- С ним. Но вместо него «Дохлый» пришел. Сказал, что Ираклий в Грузию уехал. Что-то там у него случилось.
- А почему ты хотел встретиться с ним, Мазуров?
- Друг мой попросил, Роберт. Под ним армяне ходят. Его ребята фуры проезжие бомбили на трассе. В одну залезли, а пока коробки вытаскивали, тачка московская подкатила. Вытащили их и постреляли прямо на дороге. Тот, что на стреме стоял, слышал, как один про

«Дохлого» что-то сказал. Роберт с ним дел не имеет, вот и попросил меня разобраться, зачем пацанов застрелили. В нашем мире воровать никому не запрещено!

– А что в машине было? Что они там нашли?

Некоторое время Мазуров растерянно смотрел на Матвеева, потом принялся яростно трясти здоровой рукой:

– Паханом живу, а дешевый фраерский кидок не развинтил!

Матвеев уже не слушал Мазурова. То, что ему нужно, он узнал. Он встал.

– Ладно, Мазуров. Мне ехать пора. Будь здоров!

Мазуров протянул ему здоровую руку со словами:

– С сегодняшнего дня другом тебя считаю. Помог ты мне. В долгу у тебя.

Матвеев пожал протянутую руку.

Как только Матвеев ушел, «Мазур» вызвал «Хапугу» и Гришу.

– Слушай сюда! Гриша, езжай к Роберту, скажи: жду сегодня!

Гриша ушел.

– А ты, «Хапуга», – продолжал Мазуров, – узнай наперво, где пацаненок сидит, который «Дохлого» завалил. Ксиву от меня передай. Тронет кто – сам порешу гниду.

«Мазур» горячился всё сильнее.

– Понял, пахан.

– Дальше слушай, «Хапуга». Собирай всю братву, «Робертовские» пацаны еще приедут. На уши Ростов поставьте, но чтобы к завтрашнему дню ни одной твари, которая под Ираклием работает, а городе не было. Кто борзый – валите, остальных – под нашу крышу или пинком под зад. И еще... «мусоров» подключи, пусть все фуры шмонают, а сам цыган потряси – узнай, откуда наркоту берут.

– Да мы и так знаем, пахан, они же нам долю откидывают.

– Дают, но все меньше. Итог – свои каналы прорыли, меня обходят.

– За такие дела мы их всех припрем!

– Цыган не трогай! Узнай только, откуда наркота идет.

– Все понял, пахан.

– Иди! – Мазуров заскрежетал зубами. – Из гранатомета пуляете? Я вам сделаю Новый год!

Глава 8

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА

Матвеев провел бессонную ночь, раздумывая, как поступить в отношении Стрельникова. Дело было практически закончено. Виновность Сергея не подлежала сомнению, но впервые в жизни Матвеев сомневался. Он не знал, как ему поступить. С одной стороны, он хотел помочь Стрельникову, с другой – понимал, что тем самым он нарушит закон. Матвеев еще раз хотел поговорить со Стрельниковым перед тем, как дело окончательно передадут в суд.

Утром он отправился на работу. Там его ждал неприятный сюрприз в лице полковника ФСБ Прохорова. Матвеев пригласил его в свой кабинет.

- У меня есть несколько вопросов к вам, – сказал, присаживаясь Прохоров.
- Пожалуйста.
- Где вы были 15-го июня с 10 до 13 часов? – задал первый вопрос Прохоров.
- На работе! – коротко ответил Матвеев.
- Кто может подтвердить?
- Мой помощник Мишин и секретарь. Меня видели и другие сотрудники прокуратуры.

А почему вы спрашиваете?

- У вас имелась информация о готовящемся убийстве гражданина Дохлякова?
- Вопрос, по меньшей мере, странный!
- Отвечайте! Да или нет?
- Нет.
- Правда ли, что в убийстве вашего сына обвиняли Дохлякова?
- Да.
- Правда ли, что вы пытались вмешаться в ход дела?
- Это не имеет значения!
- Имеет! У нас есть сведения, что вы пытались вмешаться, несмотря на прямой приказ начальства, которое отстранило вас от дела!

Матвеева охватила злость:

- Да! Пытался! Дохляков убил моего сына!
- Суд решил иначе!
- Суд ошибся!
- Почему вы так считаете?

– Одноклассник моего сына видел, как Дохляков ему насильно вкалывал героин. Он мне рассказал об этом, но на суде выступить отказался. Его запугали. Его и родителей. В 1987 году я посадил Дохлякова за решетку, он предлагал мне взятку, а когда я отказался, пригрозил расправой. Как вы не понимаете? У него были причины убить моего сына!

Прохоров прищурился:

- Так же, как у вас – убить Дохлякова?
- Я слуга закона!
- Вы не ответили на мой вопрос!
- Полагаю, что ответил. И ответил из вежливости. Я мог бы вас сразу выставить из моего кабинета.

– Ну, что ж, – Прохоров встал, – надеюсь, мы с вами еще увидимся, товарищ Матвеев.

У Матвеева остался неприятный осадок в душе после встречи с Прохоровым. Он снял трубку и набрал номер Никонова.

- Аркаша, Никонов!
- Вася, ты что ли? Куда пропал? Почему не звонишь, не приходишь?

– Потому и звоню. Исправиться хочу, Аркаша. В кафе наше приглашаю. Пивка выпьем, шашлычками побалуемся. Что скажешь?

– Когда?

– Да прямо сейчас.

– Пойдет!

Матвеев положил трубку. Через час он обнимался с другом. Оба сели за столик и подзвали официанта:

– Две кружки холодного пива и две порции шашлыка мне. Ему не надо, – Никонов указал на Матвеева, – товарищ вегетарианец.

– Принесите три порции, – Матвеев улыбнулся шутке.

Они с удовольствием отпили по глотку холодного пива, а вскоре подали шашлык с приправой.

– Рассказывай, что случилось, – сказал Никонов, отправляя большой кусок мяса в рот.

– Ничего, хотел тебя увидеть, – Матвеев последовал его примеру.

Жуя, Никонов рассмеялся.

– Вася, ты только мне лапшу на уши не вешай! Я тебя как облупленного знаю. Говори, а то у меня времени в обрез.

– Сдаюсь, Аркаша, ты прав. Ко мне сегодня Прохоров из вашей конторы приходил, допрашивал меня.

– Причина?

– Убийство «Дохлого». Хотел выяснить что мне известно.

– «Дохлого» убили? – Никонов обрадовался. – А я и не знал. Вот это новость так новость. Кто сделал известно?

– Шестнадцатилетний парнишка, Сергей Стрельников.

– Ну и ну, – восхищенно выдохнул Никонов. – Молоток парень. Гнилой был человек «Дохлый». Беспредельничал в Москве. Не только ты один от него пострадал. Парню медаль надо дать.

– Аркаша, скажи, зачем Прохоров ко мне приходил?

– Как-то связан он с твоим делом, Вася. Это я еще тогда понял, когда мы с тобой «Дохлого» не смогли прижать. Прохоров помог! Его рука!

– А что он за человек, Аркаша? – поинтересовался Матвеев.

Никонов нахмурился:

– Держись от него подальше, Вася. Я в ФСБ из «ментовки» пришел, а этот – из ГРУ. Темная личность. Рядом с такими как он, даже дышать опасно.

– Думаешь, Аркаша, он как-то замешан в ситуации вокруг убийства «Дохлого»?

– Трупы были? Свидетели?

– Да!

Никонов отрицательно покачал головой:

– Если эти ребята что – то захотят сделать, после них не останется ни трупов, ни свидетелей – ничего, одна пустота.

– Тогда по какой причине он помогал «Дохлому»? Где связь?

– И не старайся понять, не получится! А если получится, на одном из московских кладбищ появится мемориальная доска с твоим именем.

– После смерти сына я ничего не боюсь.

– И все же будь осторожен в отношениях с Прохоровым, – посоветовал Никонов.

– Буду, – пообещал Матвеев и тут же спросил: – Аркаша, я хочу помочь Стрельникову, но не знаю, как быть. Ведь придется закон нарушить.

– Да не будь ты таким правильным, Вася! Взгляни, что вокруг творится. Сажают кого? Мелочевку, шпану, детей, которым есть нечего, вот они и воруют. А не тех, кто кровь людскую и

слезы потоками льют, на «шестисотых мерсах» ездят, виллы строят в Испании. А что парнишка этот сделал? То, что государство должно было сделать. Самоуправство не выход? Тогда где выход? Надо помочь, Вася. И не сомневайся. Это самое малое, чем ты отплатить можешь.

– Спасибо, Аркаша! Честно говоря, я и сам так думал. И я помогу! А дальше пусть сам дорогу выбирает.

После разговора с Никоновым Матвеев больше не сомневался в том, что ему делать. Он отправился на «Петровку».

Матвеев находился один в кабинете Ветрякова, когда ввели Стрельникова. Стрельников был по-прежнему холоден и молчалив.

– Может, присядешь? – спросил у него Матвеев.

В ответ молчание. Стрельников даже не сдвинулся с места.

– Как пельмени, понравились?

В глазах Стрельникова появился удивленный вопрос.

– Я про те, что тебе Ирина Аркадьевна приносит, – пояснил Матвеев.

– Оставьте ее в покое! – отчетливо, с холодной угрозой предупредил Сергей.

– Ты уж прости, – Матвеев улыбнулся, – не могу. Видишь ли, Сережа, Ирина Аркадьевна – моя жена.

Впервые Матвеев увидел, как холодность исчезает с лица Сергея, уступая место растерянности. Матвеев вытащил из портмоне фотографию улыбающегося подростка и положил на стол перед Сергеем.

– Это мой сын! Его тоже звали Сергеем, как тебя. Моего сына убил человек, которого убил ты. Знаешь, Сергей, я не смог посадить «Дохлого», хотя знал, что именно он убил моего сына. Не было дня, чтобы я не мечтал сделать того, что совершил ты. Но у меня духу не хватило. А ты смог! Ты отомстил за своего дядю и за моего сына. Я буду благодарен тебе всегда. Я восхищаюсь тобой и твоим поступком. И еще. Не знаю, какое тебя ждет наказание, не знаю, как сложится твоя судьба, но хочу, чтобы ты знал: ты больше не будешь, одинок, Сережа. Отныне у тебя есть семья. Мы с Ириной Аркадьевной всегда будем ждать тебя...

Матвеев не смог продолжать – к горлу подступил комок.

– Мне нужно идти, – тихо произнес Сергей.

Матвеев увидел, что Стрельников едва сдерживает свои чувства и не хочет показать свою слабость.

– Иди с Богом, Сережа!

Вызванный конвоир увел Сергея.

Через две недели после этой встречи состоялся суд. Сергея приговорили к двум годам лишения свободы и этапом должны были отправить в колонию для несовершеннолетних преступников. Перед самой отправкой состоялась последняя встреча Сергея с Ириной Аркадьевной.

Во время суда, Ирина Аркадьевна каждый день навещала Сергея. Она поддерживала его как могла. А сейчас её просто невозможно было остановить. Ей всё время казалось, что она ей не хватает слов.

Ирина Аркадьевна просила Сергея быть осторожнее и писать обо всём, что с ним происходит. Она пообещала приехать при первой же возможности. И обещала помочь, в случае если у Сергея возникнут неприятности. Она говорила очень много, наставляя его едва ли не на каждый день из тех двух лет, которые ему предстояло провести в колонии. Позже Ирина Аркадьевна перешла на быт. А с быта на учёбу. Она надеялась, что Сергей после колонии сможет учиться. Ну и на работу потом можно будет устроиться.

Сергей слушал её, не перебивая. Когда Ирина Аркадьевна закончила, Сергей улыбаясь ответил:

– Не беспокойся, я справлюсь с трудностями. Мне не привыкать. И не надо меня навещать. Я не хочу, чтобы ты приезжала, потому что мне будет ещё тяжелее. Я сам приеду к тебе, как только выйду на свободу. Ну всё. Береги себя, мать.

Сергей обнял Ирину Аркадьевну и ушёл в сопровождение конвоира.

Снаружи Ирину Аркадьевну ждал Матвеев. Он сидел на лавочке одной из аллей и читал газету. Увидев жену с заплаканными глазами, он с хмурым видом спросил.

– Обидел тебя?

– Мамой...назвал...

Глава 9

В середине июля на одной из законспирированных квартир около Ленинградского вокзала полковник ФСБ Прохоров заслушивал доклады своих людей. Прохоров восседал за столом в небрежной позе, перед ним сидели четыре человека.

– Что известно из Ростова? – спросил у первого Прохоров.

– Мазуров начал вести активные действия. Он убирает в основном тех, кто работает с Ираклием. Ему помогает местная милиция, которая, ко всему прочему, устраивает обыски проезжающих автопоездов.

– Есть провалы?

– Ни одного. Поставки идут по графику.

– Отлично.

– Однако существует опасность разоблачения. Людям Мазурова удалось разыскать двух цыган, которым «Дохлый» продавал наркотики. Они могли видеть схему провоза. Если так, то «Мазур», скорее всего, узнает обо всем.

– Так я же приказывал, никаких действий во время маршрута! – повысил голос Прохоров. – Как вы могли прошляпить такое?

– Мы следили за машинами в определенных точках. По-видимому, «Дохлый» сгружал товар где-то между ними.

– Мы не можем допустить утечки. Если «Мазуру» станет известно о наших действиях, возникнут огромные проблемы.

– Ликвидировать «Мазура»?

– Ликвидируйте цыган. Тем самым мы предотвратим утечку, а пока «Мазур» будет выяснять отношения с цыганами, Ираклий сам с ним разберется. Кстати, что там по Ираклию? – Спросил Прохоров второго.

– По Ростову ничего, – ответил второй, – ему не до «Мазура». Ираклию удалось поднять под себя две бригады в Тольятти. В данный момент он занимается еще одной, самой крупной – «бригадой Моченого», которая контролирует ВАЗ. Требует с них пятьдесят процентов доли. Однако известно, что Моченый наотрез отказался платить. После отказа «Моченого» Ираклий послал в Тольятти Касыма. Для каких целей – пока не известно.

– Не вмешивайтесь в события, – приказал Прохоров, – только следите! А что по Стрельникову узнали? – спросил он у третьего.

– Несколько дней назад осудили. Никаких контактов с группировками. «Дохлый» убил его дядю – лесника, Стрельников отомстил.

– Закройте эту тему, она нам не нужна. И займитесь Матвеевым. Я хочу знать о нем все: куда ходит, с кем дружит, что любит, даже какой туалетной бумагой пользуется. И последний вопрос – это профессор Никольский.

– Наотрез отказывается от сотрудничества, – доложил четвертый. – Он отклонил предложение об освобождении сына из тюрьмы. Считаю невозможным уговоры.

– Никаких действий против Никольского не предпринимать без моего приказа. Все на сегодня. Встречаемся ровно через неделю, если ничего экстренного не произойдет.

Глава 10

В четверть часа езды от Самары в стороне от жилых кварталов расположилась колония для несовершеннолетних преступников. Колония представляла собой квадрат, окруженный высокими стенами. На территории колонии разместились несколько зданий: здание администрации колонии, библиотека с читальным залом и кинозалом, казарма для солдат внутренней службы, спортзал, несколько мастерских, а также самое длинное здание – или барак как его называли. В нем содержались преступники, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Барак был разделено на восемь больших помещений, каждое из которых имело свое название. Кроме того, здесь имелись туалеты, общая душевая, комната для проведения досуга, где стоял телевизор, и просторная столовая.

Колония для несовершеннолетних сильно отличалась от взрослых зон не только обстановкой, но и относительной свободой передвижения. Воспитанников, правда, под охраной, не раз выводили в город. Или устраивали им походы по грибы в ближайшие леса. Наверное, поэтому колония напоминала не тюрьму, а скорее, охраняемый интернат.

В один из августовских дней, около двух часов дня, все осужденные собирались на летней спортплощадке во внутреннем дворе колонии. Ежедневно, но только в летние дни, они проводили время играя в футбол. Начальство колонии поощряло спортивные увлечения своих воспитанников.

Наигравшись в футбол, ребята, разбившись на группы, разбрелись по площадке. Одни отдыхали, другие вели оживленный разговор. В центре одной из таких групп, развалившись на скамье, полулежал долговязый парень по прозвищу Шнырь. Он был самым старшим в колонии. Ему должно было исполниться скоро восемнадцать лет, после чего оставшиеся три года наказания ему предстояло провести на взрослой зоне.

Шнырь являлся неприкасаемым авторитетом в колонии, так называемым «смотрящим», и имел очень хорошие связи на воле. Вокруг него, как сейчас, всегда собиралось человек тридцать – сорок, которые ловили каждое его слово. Стоило Шнырю кому – то из ребят дать команду, они тут же выполняли ее. Все знали: послушаться – значить быть наказанным.

Пока «блатные», так их называли – вели свой разговор, немного в стороне расположилась другая группа. Человек двадцать, их называли «молокососами», так как они были младше других, курили с завистью глядя на окружение «Шныря». Еще одна группа, человек пятнадцать, молча сидела в одном из уголков площадки. Это были «чмошники», самая низшая каста в колонии. Даже «молокосос» мог наехать на них, не опасаясь последствий.

И отдельно от всех на скамейке сидели двое семнадцатилетних парней. Они составляли резкий контраст между собой. Один – невысокий, худой, с правильными чертами лица, по прозвищу Махно Другой – высокий, здоровый, с огромными кулаками. Сила этого парня вошла в шутку здесь, в колонии. Наверное поэтому его наградили кличкой «Барракуда». Оба лениво потягивались на пригретых солнышком скамейках и вели беседу.

– Арбат где? – спросил Махно.

– В библиотеку пошел, – отозвался «Барракуда». – В натуре придурок. Учиться хотел – надо было в институт поступать, а не сюда на каникулы приезжать. Знаешь, ведь Арбат попал сюда случайно.

Махно лениво махнул рукой:

– Ладно, глохни, «Барракуда», не то расплачусь от жалости к «Арбату». Эх, скукота...

– Эй, Махно! – позвал его со своего места Шнырь.

– Чего тебе родимый? – отозвался Махно.

– Ай-да ко мне, а то скучно!

– Ты мне за веселье не платишь, Шнырь.

– Харю начищу, Махно!

– Телохранитель не позволит, – Махно показал на Барракуду, – да и мамочке расскажу, она тебя, хулигана, за уши оттаскает.

Шнырь, а вместе с ним и его окружение загоготали. Махно с Барракудой встали и подошли к Шнырю.

– Глядите, пацаны, у Махно мамочка появилась! – весело закричал Шнырь.

– И помечтать нельзя? Так и быть, пацаны, расскажу анекдот.

– Вали! – милостиво разрешил ему Шнырь.

– Здорово, Вован, – Махно помахал рукой солдату внутренней службы Вавилову, которые в это время нес службу на вышке и внимательно следил за происходящим.

Вавилов нахмурился, услышав приветствие Махно. Он недолюбливал его и, откровенно говоря, было за что.

– Спецом для тебя анекдот, родной. Хочу показать свою скрытую любовь к мусорам, прошу прощения, к нашей родной и всеми любимой милиции.

– Хорош трещать, Махно, анекдот выкладывай! – Шнырь лениво зевнул.

– Так, значит. Сидят двое зеков на берегу реки. Один другого спрашивает: О чем мечтаешь, братан? Тот отвечает: Вот бы сейчас кораблик приплыл и меня прямиком домой к жене отвез. А ты о чем? А я представил: вот бы сейчас погрузить всех ментов на твой кораблик и к Робинзону Крузо на хер.

Вокруг грянул хохот, ребята попадали на землю. Шнырь смеялся держась за живот. Барракуда дернул Махно за руку со словами:

Глянь на Вована!

Махно посмотрел и увидел, как охранник снял с плеча автомат и направил в его сторону.

– Не понтуй, Вован, все одно не выстрелишь, – крикнул ему Махно.

Тот сделал вид, будто не слышит Махно, вздернул автомат на плечо и отвернулся.

В это время к Шнырю подошел один из «молокососов» и услужливо протянул сигарету. Шнырь взял ее, и тут же несколько человек чиркнули спичкой. Шнырь затянулся и выдохнул клубок дыма.

– Махно, давай сюда «чмошников», – приказал он.

– Он тебе не шестерка, – раздался голос «Арбата», который в этот момент вернулся из библиотеки. Твердым шагом он подошел к Шнырю.

– Тогда сам сходи! – Шнырь хищно прищурился.

– Тебе надо, ты и сходи!

– Борзый ты больно, Арбат, пора тебе на место показать! – Шнырь поднялся.

Все его окружение только и ждало знака, чтобы кинуться на «Арбата».

Вмешался Махно:

– Да ладно тебе, Шнырь, не кипятись. Сейчас схожу, какие проблемы!

Но Шнырь уже подал знак, и «блатные», как свора собак, бросились на «Арбата». Арбат до колонии занимался боксом и успел нанести несколько ударов, прежде чем его повалили на землю и стали избивать. Барракуда и Махно бросились на помощь «Арбату». Барракуда сразу же оттащил двух напавших за шиворот, но на него тут же навалились шестеро, и ему самому пришлось отбиваться. Махно так и не добрался до «Арбата» – ему сразу же разбили лицо в кровь.

Послышался резкий свисток охраны, но прежде чем охранники появились на площадке, «блатные» бросили троих друзей лежащими на земле и разбежались врассыпную, всем своим видом показывая, что они не имеют к происходящему никакого отношения.

Охрана ушла, так и не добившись ничего. Как всегда, виновников не оказалось. Пострадавшие сказали, что упали со скамейки и разбили себе лицо. Все трое под ехидные взгляды блатных пошли в туалет умыться.

– Надо было тебе против Шныря выступать, – трогая разбитую и опухшую губу, упрекнул Арбата – Махно.

– Я ему не раб и вы не рабы! – отозвался Арбат, подставляя голову под струю холодной воды.

– Да пойми ты, дурья башка! Шнырь от вора поставлен колонию смотреть. Против них не попрешь!

– Мне до них дела нет, я просто хочу, чтобы нас не трогали. Может, Шнырь и главный, но вы мои друзья.

– Когда вас бьют, мне плевать, кто это делает, я просто даю им в морду, как могу, – вмешался «Барракуда», меньше всех пострадавший в потасовке и нанесший самый значительный урон нападавшим.

– Все одно, пока Шнырь здесь, нельзя с ним воевать, – стоял на своем Махно.

– А кто воюет? – разозлился Арбат. – Он сам лезет, все время задирается.

Спор прервало сообщение о прибытии пятнадцати новичков.

Глава 11

КОЛОНИЯ.

Тюремный автобус въехал во двор колонии. Задняя дверь автобуса открылась. Раздалась команда сопровождающей охраны, приказывающая осуждённым покинуть автобус.

Сергей выходил четвертым. Когда прозвучала его фамилия, он на секунду остановился, распрямляя затекшие ноги и руки. В то же миг он получил сильный удар в плечо. Над его ухом раздался громкий окрик: «Двигай, гаденыш!». Повинуясь инстинкту и не думая о возможных последствиях, Сергей резко развернулся и нанес удар по челюсти охранника. Тот свалился как подкошенный.

Стрельникова сразу же скрутили и отвели к начальнику колонии. Подполковник Рыхлый был краток: «В карцер!»

– Что будешь делать? – спросил Рыхлого его заместитель Васин. – Дело возбудишь?

– Нет, зачем, – ответил Рыхлый. – Мы не в концлагере находимся. Бить и оскорблять осужденных ребят нам права не давали. Пусть посидит трое суток. После этого поймет, что можно делать, а что нет.

Перед ужином Махно, несмотря на возражения «Арбата», примирился со Шнырем. Тот благосклонно принял руку дружбы. Затем Шнырь торжественно объявил о начале праздника по поводу приема прибывших в коллектив. Ведущим праздника он назначил Махно. Вновь прибывших построили по одному возле входа в столовую. Все остальные выстроились в столовой в две параллельные колонны. Разрыв между колоннами составлял один метр. Махно и Барракуда стояли у двери первыми. Арбат не принимал участие в этом представлении.

Шнырь поднял руку, и по его знаку Махно заговорил:

– Господа фраера, мелкие бродяги и честные мошенники! От вашего имени открываю прием в честь прибытия новых страждущих в коллектив. Блатных ждет понимание, «молокососов» – неуважение, а «чмошникам» выражаю свою глубокую жалость. Погнали!

«Новенькие» заходили по одному в столовую, попадая под град щелбанов. Первым был Махно, затем «Барракуда», а уж потом все остальные, когда новички проходили между рядами.

– 14-й! 15-й ... – Махно заглянул за дверь. – Сказали, вроде пятнадцать прибыло. Где 15-й, желторотики?

– В карцер отправили! – отозвался один из них.

– Ничего, – Шнырь махнул рукой. – Устроим встречу отдельно.

Когда начался ужин, по установленному порядку «чмошники» подходили к столу «Шныря» и оставляли свою порцию компота и котлету, которые тут же распределялись среди блатных. «Чмошники» ели постную кашу и запивали ее водой.

После ужина Шнырь собрал всех в душевой. Махно и Барракуда тоже пришли. «Чмошники» стояли испуганные, сжавшись в углу.

– Ты, – показал Шнырь на одного из них в очках, – иди сюда!

Мальчик, испуганно озираясь, вышел вперед.

– Где бабки, чмо? – в упор спросил его Шнырь.

– У меня их нет. Мне некому присылать. Мама в больнице, а кроме нее никого нет.

– Я же тебе сказал, паскуда, чтобы деньги были сегодня! – угрожающе выдохнул Шнырь. Мальчик от страха закрыл руками лицо.

– Пожалуйста, Шнырь, не бей меня! Я правду говорю – мама в больнице...

Шнырь нанес первый удар, за ним начали бить «блатные». Они ударами загнали свою жертву в одну из душевых.

– Вали Шурика! – закричал Шнырь.

Удары сыпались один за другим. Наконец Шнырь приказал прекратить избиение.

– Жду три дня, Шурик. Не будет бабок – встретимся еще раз. И вы, – Шнырь угрожающе направил палец в сторону перепуганных «чмошников», – если не заплатите, на месте Шурика будете. Пошли!

Избитый мальчик, сжав колени, горько плакал. Вода лилась ему на голову, разбегаясь тысячами капель и смешиваясь с кровью.

Не могу так больше жить! – шептал тихо Шурик, сотрясаясь в рыданиях.

Махно и Барракуда вернулись в барак, где в одиночестве сидел Арбат и читал книгу.

– Что за сходка была? – спросил Арбат.

– Шурика избили! – коротко ответил Махно.

– Опять! Ну и гад же этот Шнырь. Знает же, что мать в больнице лежит. Денег нет, помочь не кому. Может, и на ноги не встанет. Откуда у него бабки возьмутся, если единственный родной человек в таком положении находится?

– Это не наши проблемы, Арбат! – вяло отмахнулся Махно.

– Не наши проблемы... – с горечью повторил вслед за ним Арбат.

Сергея отпустили через три дня. Как ни странно, он чувствовал себя отлично. Три дня, проведенные в карцере, дали ему возможность побыть одному, собраться с мыслями. Время было предобеденное. Сергей отправился на спортплощадку, где сейчас находились все ребята. Он нашел свободную скамейку. Сидя в одиночестве, он заметил, что все бросают на него испытывающие взгляды. Смысл этих взглядов Сергей понял, когда появился в столовой. Махно и Барракуда встречали его у дверей, далее стояли две шеренги ребят.

– Подставляй котелок, – Махно поднял руку для того, чтобы выдать шелбан, но в ту же минуту получил удар такой силы, что отлетел в сторону, перевернув стол и несколько стульев.

Барракуда схватил Сергея сзади, но Сергей тут же ответил ударом головы в лицо. Барракуда зашатался, выпустил объятия и схватился за лицо. Сергей развернулся и нанёс несколько мощных ударов, которые свалили «Барракуду» с ног.

– Еще кто хочет? – не повышая голоса, спросил Сергей, окидывая столовую угрожающим взглядом.

В ответ полное молчание. Сергей прошел сквозь строй. Никто не осмелился до него дотронуться. Поэтому он спокойно взял обед и сел за отдельный стол.

– Борзый! – бросил Шнырь своим «блатным». – Ну, да ладно, время будет, разберемся.

Махно и Барракуда тоже взяли свои порции, и подсели к «Арбату».

– Чё не помог, скотина? – обиженно спросил у «Арбата», Махно.

– За дело получил, – отозвался Арбат. – К тому же с тобой был «Барракуда».

– Вы, как хотите, братцы, а я с ним драться не буду, лучше со «Шнырём». Он меня так треснул головой?! Аж показалось, что зубы сейчас все вылетят. А кулаки как из железа. Сильный, гад! – Барракуда несколько раз мотнул головой и потёр ушибленный подбородок.

И Арбат, и Махно с удивлением уставились на Барракуду. Впервые они слышали от него, что он боится с кем – то драться.

Шнырь подошел к Шурику. «Чмошники» отодвинулись от Шурика, опасаясь попасть под горячую руку «Шныря». Шнырь вылил обед Шурика на пол и поставил перед ним пустую тарелку.

– Вечером готовь бабки, Шурик или...

Шурик понурил голову, чувствуя не столько голод, сколько спазмы от наплывающего страха. Шурик хорошо понимал, что его ждет. Неожиданно он увидел, как пустую тарелку кто-то отодвигает в сторону, а вместо нее появляется полная, с супом. Шурик поднял голову. Над ним стоял Сергей.

– Ешь мой суп!

– А ты? – робко спросил Шурик.

– Я поем кисель с хлебом. Мне хватит, – Сергей вернулся на место, взял в руки хлеб и начал есть, запивая куски киселем.

Арбат с уважением посмотрел в сторону Сергея.

– Молоток, парень!

– Ты лучше посмотри, как на него Шнырь смотрит, – посоветовал «Арбату» Махно – Отвечаю, этого Стрельникова на куски порвут.

– Я с ним буду! – твердо сказал Арбат.

– Спятил, что ли?

– Мое дело, отвали Махно!

– Ну, и черт с тобой! Я за тебя лезть против «Шныря» не буду, – предупредил Махно.

Время до ужина пролетело незаметно. Все занимались тем, что обычно делали, то есть ничем. Шлялись по двору, некоторые играли в футбол. Все шло своим чередом. Перед ужином к Сергею подошел Шурик.

– Спасибо тебе за обед, Стрельников! Мне еще никто не помогал в колонии.

– Да не за что. А чего это долговязый до тебя докопался? – спросил Сергей.

– Шнырь? Денег хочет!

– Должен, что ли?

– Нет. Шнырь, каждый месяц со всех деньги собирает. Кто не дает, того бьют, пока не пришьют. А мне некому помочь. Мамка у меня одна только, а она не может. Ты не подходи ко мне больше, а то Шнырь и тебя побьет. У меня сегодня срок кончается, который Шнырь назначил. Опять бить будут. Не могу больше терпеть, лучше повешусь, – тихо закончил Шурик и на негнувшихся ногах побрел в столовую.

Во время ужина все «чмошники» отсели от Шурика, оставив его в одиночестве. Как было принято, они понесли свой ужин к столу «Шныря». Шурик тоже поднялся с подносом, но рядом раздался жёсткий голос Сергея: «Сиди спокойно!» Сергей сел рядом с Шуриком. Тот бросал испуганные взгляды в сторону Шныря.

– Ты что, нужно отнести ужин Шнырю!

– Я сказал, сиди! – жестко повторил Сергей. – Сиди и ешь. А «Шныря» мне оставь.

Шурик дрожащей рукой взялся за ложку.

Все ребята замолчали и перестали жевать, ясно понимая, что Сергей бросил вызов Шнырю. Понимал это и Шнырь, не пропустивший ни слова из разговора Сергея и Шурика. Шнырь позвал двух блатных и показал пальцем на Сергея со словами: «Сюда его!»

Сергей краем глаза наблюдал за блатными. Когда те приблизились, Сергей, не говоря ни слова, схватил стул и разбил его о головы блатных. Оба повалились сначала на пол, а потом стали отползать подальше от Сергея. Отшвырнул обломки стула, Сергей неторопливо направился в сторону «Шныря».

Арбат вскочил со своего места и пошёл рядом с Сергеем.

Махно и Барракуда пошли вслед за ним.

Сергей презрительно посмотрел на блатных, сидевших за столом «Шныря».

– А ну прочь, шакалье!

«Блатные» начали переглядываться. Тогда Сергей схватил крайнего за шиворот и скинул его со стула. Остальные поспешно вскочили со своих мест. Сергей сел напротив «Шныря».

– Не рамсуй, здесь моя зона! – предостерег Сергея Шнырь.

Не отвечая, Сергей подозвал Шурика. Тот подошел.

– За что с парня деньги требуешь? – обратился Сергей к Шнырю.

– Да он чмо, в натуре!

– Неважно кто он, – Сергей повысил голос. – Вопрос понял? За что?

- Не твое дело, паскуда, – огрызнулся Шнырь.
- Мое дело, гнида, – Сергей приподнялся и навис над Шнырем. – Отвечай. За что?
- Порядок такой, – сдался Шнырь, – со всех собираем, а кто не дает, того прессуем.
- Что значит «порядок такой?» – переспросил Сергей. – Он что, тебе в карты проиграл или деньги брал, а потом не вернул?
- Ты что в натуре, тупой? – взвился Шнырь. – Сказал же, порядок такой!
- Хорошо! Раз порядок такой, будем его придерживаться. Ты Шнырь, каждый день будешь мне по «лимону» отстегивать.
- За что это? – возмутился Шнырь.
- Порядок такой. Начнем прямо сейчас. У тебя есть «лимон», Шнырь?
- Ни фиги себе, чего захотел, гнида!
- Значит, нет, – подытожил Сергей. – По вашему порядку, что делают, когда денег не отдают? Прессуют? – перегнувшись через стол, он ударил «Шныря» в глаз. Тот свалился со стула.
- Сергей бросился к нему, поднял и начал избивать. «Блатные» рванулись, было, на выручку, но их со стульями в руках встретили Арбат, Махно и «Барракуда». «Блатные» остановились.
- Сергей отошел от «Шныря» только после того как у него из разбитого рта показалась кровь.
- Тебе хана, – прохрипел Шнырь, выплевывая кровь изо рта. – Меня пахан поставил. Он тебя уроет, когда узнает, что ты на меня руку поднял.
- Пахану своему передай: пока я здесь, он ничего не получит от пацанов, а как выйду на волю, завалю гада, за беспредел. Ему за пацанами надо смотреть. На то воры и на общак поставлены, чтоб таким, как мы помогать, а он в обратку грузит, и кого? Таких как Шурик? Убью гада! Так и передай от Стрельникова! А теперь пошел вон, тварь, – Сергей пнул «Шныря» ногой, потом вернулся за стол, чтобы доестъ ужин.
- Шурик, не сводя с него восхищенного взгляда, сел рядом.
- Махно, Барракуда и Арбат тоже подсели к Сергею. «Чмошники» собрали остатки ужина, и подошли к столу Сергея. Сергей с изумлением посмотрел на взгромоздившуюся гору тарелок:
- Вы что делаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.